

ЧЕРНЫЙ КЛАН

Разия Крова

Алекс Градов

Алекс Градов
Черный клан. Магия крови
Серия «Черный клан», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3945305

Градов, А. Черный клан. Магия крови: АСТ, Астрель-СПб; Москва, СПб;

2011

ISBN 978-5-17-074776-4, 978-5-9725-2084-8

Аннотация

Кому дракон – страшный зверь, а кому – форма существования.

Алекс должен научиться летать. Или самое дорогое, что у него осталось от человеческой жизни, будет безжалостно раздавлено. Клан позаботится об этом. Вот тогда ярость, сильнейшее из чувств дракона, поднимет Алекса в небо. Времени почти не осталось. К Земле приближается враг.

Выбор для Черного Клана невелик: принять бой или погибнуть...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	75
Глава 6	89
Глава 7	98
Глава 8	118
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Алекс Градов

Магия крови

Часть 1

Дважды рожденный

– Вы умеете играть на скрипке?
– Не знаю, не пробовал. Но думаю, что получится.

Глава 1

Змея и птица

Мы с Валенком сидели в открытом кафе на берегу пруда, на Крестовском. Был тихий малиновый вечер, самое начало лета. Парк только-только оделся листвой, и каждый раз, окидывая взглядом пейзаж, я испытывал прилив позитива при мысли, что впереди целых три месяца солнца и тепла. Валенок не тратил время на любование природой – он алчно вгрызался в шашлык. Я уже поужинал и теперь со спокойной душой смотрел по сторонам. Казалось, раньше я скользил взглядом по тонкой мутной пленке, а теперь она лопнула

– и мир открылся мне, словно заново сотворенный, полный тайн и открытий.

На левом глазу я все еще по привычке носил пиратскую нашлепку из «Детского мира». Хотя теперь одинаково видел обоими глазами, не чувствуя никакого дискомфорта. Повязка осталась как бы символом – для себя самого. Напоминанием, что до полного превращения еще очень далеко, и надо быть осторожным. Не прошло еще и четырех месяцев, как я впервые взглянул на свое отражение желтым «змеиным глазом», которым вскоре увидел призрачный зеленоватый мир – а мир увидел меня и тут же начал на меня охоту. Тогда я больше всего на свете мечтал о том, чтобы этот кошмар прекратился, и моя жизнь стала нормальной. Что ж, я получил, что хотел, – только понятие нормы изменилось.

Я прикрыл глаза и – прислушался? принял? – нет, просто ощутил окружающее пространство шагов на пятьдесят во все стороны, пропустил сквозь себя реальность со всеми ее оттенками и нюансами. Как пахнет трава на берегу и вода в прудах; что сейчас жарится на кухне летнего кафе; в курсе ли Валенок, что шашлык, который он уминает, сделан вовсе не из того мяса, которое заявлено на ценнике, а даже страшно сказать, из кого? Впрочем, что гадать? Конечно, в курсе. Можно подумать, его когда-нибудь беспокоили такие мелочи!

Посетителей в кафе было немного – я с закрытыми глазами мог сказать, сколько. Люди стали будто прозрачными. Их

настроение я мог определить безошибочно. Иногда мне даже казалось, что я слышу отдельные реплики, но потом понимал, что это были мысли. Настроения и мысли тоже попадались разные. Некоторые ничуть не лучше сомнительного шашлыка. Но я упивался и ими, почти не делая различия между приятными и неприятными ощущениями, наслаждаясь самым их фактом. Я в самом деле был как ребенок, не знающий ни хорошего, ни дурного, но жадно впитывающий все. А мир приветливо распахнулся передо мной, как перед младенцем.

Открыв глаза, я покосился на Валенка. Сейчас он закончит есть, и я задам ему несколько вопросов.

Впервые со дня превращения я собрался с духом, чтобы поговорить с Валенком о том, что тогда случилось, не испытывая желания его убить. На самом деле, мне не то что говорить – даже думать на эту тему не хотелось. Чего хотелось, так все забыть и притвориться, что ничего не было. Но я чувствовал необходимость разобраться до конца. И главное, убедиться, что Васке ничто не угрожает. С того дня, когда оказалось, что жизнь дочки – цена моего превращения, у меня не было ни одного спокойного дня. Удалось ли мне расплатиться по-другому? Или я только отсрочил платеж?

Это был слишком важный вопрос, чтобы спустить его на тормозах.

Причем задать его я собирался именно Валенку. Грега спрашивать бессмысленно – он скажет только то, что сам

считает нужным, или вообще ничего. А Валенок – дитя природы – ненароком может и сболтнуть что-нибудь важное...

Убедившись, что Грег не подходит, не подлетает, и его нет поблизости в радиусе нескольких сотен метров, я наклонился над столом и вполголоса обратился к Валенку:

– Слушай, насчет дочки... Теперь-то я могу с ней нормально общаться?

– Угу, – дожевывая шашлык, кивнул Валенок.

– А почему Грег сказал, что она станет для меня постоянным источником проблем? И намекнул на какую-то опасность?

Признаться, я был почти уверен, что Валенок ответит «вот у него и спроси», но байкер-убийца в самом деле задумался.

– Я не в теме, – буркнул он, отодвигая тарелку. – Слышал краем уха, что со змеенышами, то бишь с драконьими детьми, все непросто. Какие-то магические заморочки... Впрочем, ничего конкретного не знаю. У меня, слава богу, детей нет. Ну а то, что девчонка – твое слабое место, объяснять не надо?

– В каком смысле?

Валенок поднял над тарелкой свой фирменный крокодилий взгляд. Я невольно содрогнулся, на миг ощутив себя недоеденным шашлыком.

– Ну представь, что твою дочку украли и хотят убить...

– Легко, – мрачно сказал я.

– Не как я, а по-настоящему, – продолжал Валенок. – И что ты будешь делать?

– Чепуха. Кому надо ее похищать?

– Неважно. У дракона не должно быть слабых мест.

– Ой ли? – Я, как человек начитанный, тут же вспомнил с пяток примеров. – По-моему, как раз наоборот. Это же правила игры. Огромное могущество должно быть уравновешено слабостью. Как ахиллесова пята. Вот, к примеру, дракон Смог в «Хоббите»? У него не хватало одной чешуйки, прямо напротив сердца.

– Ну да, это я загнул, – миролюбиво согласился Валенок. – Конечно, уязвимые места есть у всех. Только надо их еще найти, в том-то и фокус. А у тебя и искать не надо. У тебя эта самая отсутствующая чешуйка – размером с корыто, да еще и мишень вокруг нее нарисована – стрелять сюда!

«Точно, – подумал я. – И как раз напротив сердца».

Не врут сказки, ох не врут...

– Но ведь у вас тоже есть родственники, – напомнил я. – И как вы обходитесь?

– Ты мою мать видел, да? – хмыкнул он. – Еще вопросы есть?

Да уж, с его матушкой я уже имел счастье познакомиться. Вот из кого бы вышел прекрасный боевой дракон. По крайней мере в сына она плевалась огнем не хуже, чем я. А таких слов, какими она его обзывала, я даже от Ленки не слышал. Не знаю, не знаю, можно ли считать ее уязвимым местом...

– А у Ники... – начал я и осекся, вспомнив.

Если у Валенка была мама, то у Ники – Бабушка. Не знаю, приходилась ли она ей на самом деле родственницей, но меня это адское отродье едва не убило. Если остальные члены семьи ей под стать...

О родителях Ники я не знал ничего. Все, что мне было известно: ее папа – большая шишка, городское начальство, и вдобавок умеет приказывать демонам. Но большую часть жизни Ники прожила с мамой, а с папой встретилась лет семь назад, потому что до этого он, видите ли, «десять лет был мертв». Честно говоря, в глубине души я до сих пор подозревал, что она его выдумала.

– Родители Ники – не слабое место, – вторя моим мыслям, сказал Валенок. – За них ты можешь быть спокоен. Их вообще не достать. Ни людям, ни драконам – никому.

После этих слов я уже заподозрил самое худшее, но, по словам Валенка, оба они здравствовали.

– Ну а Грег? – не отставал я. – У него есть кто-нибудь?

– Нет.

– То есть совсем?

– Угу.

Валенок знал, что говорил, – он был знаком с Грегом дольше нас всех. С тех пор как Грег взял его под свою опеку, собственно, и пошла история Черного клана.

– Загадочный он все-таки тип... – заметил я, надеясь, что Валенок клюнет.

Тот прикрыл глаза, поводил носом туда-сюда, будто принюхиваясь, а потом спросил:

– Как ты думаешь, сколько Грегу лет?

– Ну...

Я представил себе главу Черного клана и понял, что вопрос труднее, чем кажется.

Худощавый, подтянутый Грег был действительно в отличной форме, какой позавидовал бы любой двадцатилетний парень, но волосы у него не светло-русые, как мне вначале показалось, а седые. С нами он вел себя простецки, но я все сильнее подозревал, что это всего лишь личина, причем одна из многих. И все-таки в первом впечатлении оказалось верным – он был нездешний. Когда Грег беспокоился или сердился (что, впрочем, бывало редко), он начинал говорить отрывистыми фразами, и в его речи звучал легкий акцент – но хоть убей я не мог понять, какой.

– Около сорока, пожалуй.

– Ни фиги подобного. Я его знаю уже почти двадцать лет, – сказал Валенок. – Он за это время вообще не изменился.

– Ничего себе!

– Мы с ним познакомились в начале девяностых. Я был тогда, как бы это выразиться... В общем, тусовался с бандитами.

– Ого!

– Правда, недолго, – уточнил Валенок. – Встретил Гrega, и... планы поменялись.

Заинтригованный, я принялся было выпрашивать о подробностях. Но Валенок явно не желал погружаться в воспоминания. Не стыдился же он своего бандитского прошлого? Что-то не верилось. Разве того, что ему не удалось стать паханом.

– Короче, – свернул он тему. – Родители – это одно дело. А змееныш – совсем другое. Не знаю, почему. Спроси лучше Грега, он в курсе.

– Спрошу, куда ж я денусь, – сказал я недовольно.

Только черта лысого он мне ответит.

– Ну и как мне быть с Васькой, если она – мое слабое место? Спрятать ее?

– Куда? Просто води себя поосторожнее.

– А конкретнее?

Валенок задумчиво почесал бороду.

– Могу посоветовать только одно: не говори о ней никому из наших.

– В смысле?

– Другим драконам. Чем меньше драконов будет о ней знать, тем ей и тебе будет спокойнее жить.

– Это каким драконам? – спросил я с неподдельным любопытством.

– А ты думал, мы единственные? – ухмыльнулся Валенок.

– Да я вообще не думал на эту тему! А где этих драконов можно...

Тут мне в глаз будто попала мошка. Я моргнул, смахивая

слезинку, а когда открыл глаза, передо мной стоял Грег собственной персоной.

Черт! Как он подобрался?!

– Секретничаем, девчонки? – ехидно спросил он, не сядя за стол.

Я смутился. Валенок сделал морду кирпичом.

Нет, в самом деле – почему я его не заметил?! Люди не могут видеть драконов, и мне уже объяснили, почему. Это не значит, что драконы бесплотны. Просто человеческие пять чувств их почему-то не воспринимают. А момент превращения вообще выпадает из сознания и памяти – как, например, момент перехода из бодрствования в сон. Но я-то больше не был человеком! Значит, тут что-то другое. «Некоторые драконы умеют делать себя невидимыми и для своих, – отметил я. – Запомним!»

– У вас еще будет возможность посплетничать, – продолжал Грег. – А сейчас, Алекс, я тебя забираю.

К полуночи Крестовский остров обезлюдел. Мы шли по берегу пруда в поздних июньских сумерках. Парк был пуст, только слышался шелест ветра в листьях и скрип гравия под нашими ногами. Казалось, мы единственные живые существа в этом тихом зеленом мире. Говорят, в это время года Земля проходит дальше всего от Солнца и летит медленнее, чем обычно. Я физически ощущал, как планета, гигантский каменный булыжник, летит в прозрачном пузыре атмосфе-

ры сквозь сияющий космос.

– Ну, как самочувствие? – спросил Грег.

– В целом неплохо, – ответил я, понимая, что он интересуется не моим застарелым гастритом. – Но... знаешь, меня тревожит одна вещь. Что-то я не чувствую себя драконом. Иногда мне кажется, что я стал еще большим человеком, чем до превращения...

Грег кивнул, как будто и ожидал это услышать.

– Что не так? Глаз?

– Оба. Я теперь вижу ими одинаково. Но неравномерно. То словно насквозь, а то хуже, чем обычно. Потом голова болит.

– Это нормально. Не перегружай человеческое тело. Оно не способно воспринимать мир иначе, чем ему дано природой. То есть способно, но недолго... Ты ведь не хочешь умереть раньше времени? Оно тебе еще пригодится.

– Кстати, и об этом я хотел поговорить. С того дня... Ну, с последнего испытания... У меня ни разу больше не вышло превратиться. Почему я не могу превращаться по желанию, как ты или Валенок? Мне что, каждый раз придется создавать себе экстремальные условия?

– Ты еще процентов на девяносто человек, – объяснил Грег. – Перемена сущности – это тоже навык, который надо тренировать. Вот Валенок – он превратился уже довольно давно, а до сих пор бывают сбои. Когда он разозлится, то себя почти не контролирует...

– Как насчет Ники? Она учится всего несколько месяцев, а превращается запросто!

– Не сравнивай себя с Вероникой, – очень серьезно сказал Грег. – Она – особый случай.

– А я что, стандартный?!

– В общем, да. Когда-нибудь ты узнаешь о ней больше и сразу перестанешь ей завидовать. Поверь – нечему.

Я пожал плечами.

– Терпение, Алекс. Ты, считай, только вылупился, а хочешь всего и сразу. Юные драконы чудовищно самоуверенны. Считают, что могут все, не понимая, что нелепы, беспомощны и очень уязвимы. Поэтому в естественных условиях большинство из них не доживает до зрелого возраста. Но тебе повезло. У тебя есть я. И клан. Твоя главная задача сейчас – успешно завершить превращение.

– Как? Разве я еще не превратился?

– Ты перешагнул через порог. Теперь надо идти дальше.

– А, – протянул я.

– По своей сути ты стал иным существом. Но за прошлую жизнь ты накопил огромное количество балласта, от которого надо избавляться...

Мы как-то незаметно остановились. Грег, закинув голову, задумчиво смотрел в розовое, без солнца, светлое небо. Откуда-то волнами набегал аромат цветущих яблонь.

– Что такое, по-твоему, дракон? – спросил он.

– Дракон? – Я встрепенулся. – Ну... Такой зверь.

Грег недобро прищурился. Я быстро поправился:

– Мифическое существо.

– Уже лучше.

– Огромный летающий ящер, пыхающий огнем...

– Так.

– Живет в горах. Требует в жертву девственниц.

– Замечательно!

– Нападает на города, деревни, крадет скот, грабит население, – увлекся я. – Потом уносит золото к себе в пещеру и спит на нем, пожирая каждого, кто осмелится...

– Великолепно! Не жизнь, а сказка!

– Что я не так рассказываю? – обиженно спросил я.

– Обратимся от сказок к реальности, – предложил Грег. –

А реальность такова: дракон – высшее, совершенное существо.

«Где-то я это уже слышал», – подумал я, а вслух спросил:

– Ну и в чем же заключается «совершенство»?

– В единстве противоположностей. В натуре дракона встречаются и гармонично сочетаются вещи, которые для людей противоположны по определению. Верхний и Нижний мир. Адская бездна и небесный дух. Вода и огонь...

«Змея и птица!» – подумал вдруг я, вспомнив свой сон на балконе.

Так вот он был о чем!

Грег бросил на меня быстрый одобрителный взгляд, и я заподозрил, что он снова читает мысли. Но на этот раз не

рассердился. Другое меня занимало – кто ж тогда победил? Птица или змея? Борьба шла жестокая, но верх, кажется, никто не брал...

– Но истинная гармония наступит, когда они примирятся между собой, – сказал Грег, подтверждая мои догадки насчет телепатии. – Тебе до этого еще далеко, да оно и к лучшему. Многие не тратят времени на борьбу и выбирают что-то одно. И почти всегда это змея. Падать гораздо легче, чем летать.

– Это уж точно, – проворчал я, снова со стыдом вспомнив свое последнее испытание.

Падать – это нормально и естественно. Но летать? Нет, это не про меня!

– Ничего, научишься. Главное – определиться, на чьей ты стороне.

Я вспомнил Ваську и сказал:

– Да я уже определился. Без вариантов, ты же понимаешь.

Незаметно стемнело и похолодало. Поверхность пруда затянуло прозрачной дымкой. Вокруг тонко зазвенели комары.

– Вопросы по вводной части есть? – спросил Грег деловым тоном.

– Да. Есть в Питере еще драконы, кроме нас?

Грег взглянул на меня слегка удивленно, словно ожидал какого угодно вопроса, только не этого.

– Конечно.

– И много их?

– Порядочно. Зачем тебе?

– Надо, – уклончиво ответил я.

Но от Грега что-то скрывать бесполезно.

– Опять Валенок болтал лишнее, – сказал он с досадой. – Это правда – твою дочку лучше скрывать от других драконов, особенно от драконов-магов. Есть на то причины, и лучше тебе их пока не знать. Но чтобы спрятать ее, не нужно этих самых драконов искать. Лучше бы и тебе пока держаться от них подальше.

– Это не метод, – заявил я. – Прятаться я ни от кого не собираюсь. Врага надо знать в лицо!

– Не хочешь – не прячься, но тогда не подставляй дочку. Кстати, я по-прежнему советую тебе перестать с ней общаться. Откажись от нее – ради ее же блага. Хотя бы сделай вид. Пока никто о ней не знает. Почти никто. Ты сам ей больше не опасен, но...

– И не подумаю! – заспорил я. – Вот послушай, ты сам говоришь – почти никто. Почти не считается. Есть один змей – ты знаешь, о ком я, – и его хозяин. Они знают про Ваську. Значит, их надо разыскать и... сделать так, чтобы они не болтали.

– Их я найду сам, – перебил меня Грег неожиданно холодным тоном. – Это не твое дело.

– Да как же не мое, если из-за них я едва не погубил Ваську?!

– Безопасность твоей дочки меня тоже не касается. Но

есть такое понятие – вмешательство во внутренние дела клана. Попытка сбить с толку и переманить ученика сюда входит. Вот за это кое-кто и поплатится. Необязательно скоро, но неизбежно.

– И что ты с ними сделаешь? – с любопытством спросил я.

– Сначала отыщу. А потом поступлю по обычаю.

– Какому?

Ответа я не дождался, понял, что дальше он тему развивать не собирается, и обреченно вздохнул.

Грег улыбнулся.

– Алекс, ты и сам не понимаешь, как тебе повезло. В этом мире вам, молодым драконам, практически нечего опасаться. Драконов тут относительно немного. Людям о нас ничего не известно, кроме нелепых сказок. И главное, никто не верит в наше существование. Это самая лучшая гарантия безопасности. Поэтому основная опасность для тебя – ты сам. А не какие-то другие драконы, искать которых я тебе категорически не советую.

– Что ты имеешь в виду под «этим миром»? Есть и другие?

– Да, конечно, – сказал Грег, как нечто само собой разумеющееся. – Ладно, если вопросов больше нет – мне пора. Он шагнул вперед, готовясь превращаться.

– А можно еще вопросик? – крикнул я ему в спину. – Я тоже буду черным?

Грег повернулся и посмотрел на меня, будто измерив с

головы до ног.

— Хотя по молодым драконам часто трудно бывает понять, я уже точно знаю, что ты не черный. Черные драконы не дышат огнем. Никогда.

— А какой я?

— Мне и самому это любопытно, — донеслось из пустоты.

Глава 2

Драконья социализация

Что бы там ни насоветовал Грег, от своих намерений я не отказался. Но на этот раз приступил с вопросами к Ники. Для этого я пригласил ее туда, куда наша готка никогда не отказывалась пойти, – в старый добрый ирландский паб. После превращения мы там уже успели разок побывать. Но, хотя заходил я туда с легким холодком, готовый в любой момент делать ноги, Ники оказалась права – никто нас не узнал и не вспомнил. А Валенка мы с собой на всякий случай не приглашали.

Разрушения давно уже восстановили. В углу сияло новое пианино – и опять «Красный Октябрь», точная копия предыдущего. Ники всегда с таким удовольствием на него посматривала, будто сама же его и купила. Да, может, так оно и было.

Угостив Ники кружкой «Гиннеса», я задал ей тот же вопрос о драконах, что и Грегу.

– Ну да, в Питере драконы есть, – ответила девушка, не подозревая подвоха. – Я знаю три крупных клана. Красный, желтый... И ничего смешного!

– Конечно-конечно! Я совершенно серьезен! А третий клан какой – зеленый?

– Ты знал! – обиженно сказала она. – Правда, не увере-

на, можно ли называть зеленых кланом, – они там постоянно между собой ругаются. Желтых драконов в городе довольно много, но они слабые и вообще... Вот красные – это сила!

– Ну а наших ты почему не упомянула?

– Черный клан совсем маленький, он только-только возник. Его, если серьезно, еще нельзя считать кланом. Так, компашка... А зачем тебе? – спохватилась она.

– Как зачем? Это же понятно! Жажду увидеть своих новых собратьев!

Зачем именно я хочу их увидеть, я Ники говорить не стал. И наверно, напрасно – она тут же помрачнела. Уставилась на меня исподлобья своими роскошными черными глазами.

– Мы тебе уже надоели? Хочешь подыскать себе другой клан?

Я вздохнул. Ники, как всегда, сидит, слушает и что-то себе думает, выводы делает, а потом такое выдаст – хоть стой, хоть падай!

– Конечно, нет! Как вы можете мне надоесть! Особенно ты, – я нежно ей улыбнулся. – Так есть в городе места, где драконы просто пересекаются, чтобы пообщаться?

– Ну есть... Я знаю одно место на Лиговке, нечто вроде клуба. То ли «Нора», то ли «Дыра»...

– Драконий клуб? Звучит неплохо!

– Да ну! Там один молодняк тусуется. В таких местах серьезные драконы не появляются.

Но я уже понимал, что теперь не успокоюсь, пока не по-

бываю там. Ники тоже это видела. Она вздохнула и залпом допила пиво.

– Ладно уж, давай сходим туда, – сказала она. – Ты ведь не возражаешь, если я составлю тебе компанию? Сам ты просто не найдешь.

– Да я всегда тебе рад! А ты раньше бывала в этом клубе?

– Пару раз. Нет, разок сходить любопытно. Иногда бывает забавно. Но в общем, туда одни и те же люди ходят.

– Люди или драконы? – уточнил я.

– И люди, и драконы.

Вот как, отметил я. Оказывается, есть люди, которые тусуются вместе с драконами! Интересно, кто они, эти избранные?

– Все равно не понимаю, зачем тебе это нужно, – проворчала Ники.

– Ты, наверно, и так всех знаешь, – сказал я. – А я – никого. Вот посмотрю на них и буду решать, нужно мне это или нет. Просто терпеть не могу, когда решают за меня... Ну что, если ты не занята – может, прямо сейчас и поедем?

Вход в драконий клуб был с Лиговского проспекта, минуток в десяти ходьбы от метро. Подумать только, я десятки раз проходил мимо этого дома, даже не догадываясь, что таится внутри! И сколько еще таких мест в Питере!

Мы повернули в темную подворотню, прошли насквозь двор-колодец. Стены во дворах и в подворотнях были густо

изрисованы граффити на драконьи темы. Меня это слегка покорило. Тоже мне, тайное драконье сообщество – никакой конспирации! Да и нарисовать можно было покрасивее.

Во втором дворе-колодце обнаружился вход как таковой: массивная дверь, ведущая в полуподвальное помещение. Возле нее толпились патлатые подростки в кожанках и фенечках, разбившись на кучки, покуривая и болтая. Я замедлил шаги, охваченный сомнениями. Похоже, Грег был прав... Что это за тусовка? Еще Ники сюда как-то впишется, а я уж точно нет!

Дверь никакого доверия тоже не вызвала. На ней была намалевана непотребная рогато-клыкастая харя и кривыми готическими буквами гостеприимно написано: «Войди, если сможешь». Уж не знаю, что под этим подразумевалось – то ли магическая загадка-пароль в духе Толкиена, то ли физическая возможность добраться до двери по раздолбанным ступенькам, не переломав ноги и не застряв в узком проходе. Стены рядом с дверью были оклеены самопальными афишками неизвестных рок-групп.

– Что за чушь? – пробормотал я, глядя на дверную роспись.

Мне стало стыдно, что я сюда пришел. Я едва не повернул обратно. Но Ники уже спускалась по ступенькам вслед за мной. Пришлось идти вперед.

Помещение за дверью слегка примирило меня с росписью и афишками. Внутри «Драконья нора» выглядела респекта-

бельнее, чем снаружи. Видно было, что тут поработал дизайнер по интерьеру, создав атмосферу сумрачного средневекового подземелья с кирпичными стенами и сводчатыми потолками. Даже похоже на средней руки пивбар. В вестибюле было адски накурено. Где-то в глубине играла музыка, нечто кельтское – скрипки и волынки. Тут тоже толкалась молодежь. Ни единого дракона я что-то не заметил.

На стенах вестибюля тоже белели многочисленные объявления. Ники задержалась, чтобы окинуть их взглядом.

– О, тебе повезло! – сказала она, ткнув пальцем в одно из них. – Идолищев проводит семинар по драконности. Только что начался, успеешь послушать – пригодится...

– Какой-какой семинар?!

Я прочитал афишу:

– «Осознанное драконство в отечественных реалиях». Господи, это еще что?!

– Сейчас увидишь. Пошли?

Лекторий драконьего клуба выглядел вполне современно: оштукатуренные стены, пластиковые стулья рядами, экран для видеопроектора и белая доска с надписью маркером: «Быть или не быть драконом?!» На зрительских местах сидело человек тридцать самого разного возраста, пола и внешнего вида. Свободных мест не было, и мы с Ники просто встали за последним рядом стульев. Перед аудиторией выступал осанистый громогласный старикан с косматой бородой, в потертых штанах и свитере домашней вязки. «Мате-

рый человечище!» – так и хотелось сказать про него. Очевидно, это и был спец по драконам Идолищев.

– ...избавиться от ложных представлений. Ибо дракон – совершенное сверхъестественное существо, – раскатывался под сводами его гулкий бас. – Он объединяет в себе все лучшее от зверя, человека и духа. Высшая духовная сила, воплощенная бесконечность, дух перемен и превращений, божественная мудрость!

Я втихомолку усмехнулся. Совсем недавно примерно в том же ключе – но не так пафосно – высказывался Грег. Похоже, они тут все повернуты на совершенстве!

– Вот китайцы – древняя, культурная раса – это понимают. Они даже смутно догадываются о том, что драконом может стать любой, если поставит себе такую цель. Недаром они именуют драконами особенно мудрых и благородных людей...

– Дракон – эмблема императора, – услужливо вякнули из зала.

– Но в целом людям о драконах известно крайне мало. Причина проста – драконы с ними почти не пересекаются. Кажется, что они живут рядом, но это не так. Мир людей для драконов – нижний, туда не спускаются без нужды...

– То есть драконы – это как бы сверхлюди? – уточнил кто-то.

– Без всяких «как бы». Вот поэтому, из-за недостатка сведений, и возникают нелепые домыслы. Особенно извращен-

ное представление о драконах царит в Европе, объективно отражая ее низкий культурный уровень. Дракон здесь – в лучшем случае хищник, сила хаоса на службе темных богов. А в худшем – Змей Горыныч.

– Почему в худшем? – обиделся я за нашего народного дракона.

– Потому что прилетает, хватает и жрет. Ниже падать некуда, – Идолищев бросил на меня суровый взгляд и спросил: – Чем занимаются драконы в восточных мифах и сказках?

– Живут на дне моря или на облаках... – слышались робкие голоса. – Дают мудрые советы... Правят драконьим царством...

– А в европейских? Драконы – чудовища, которых надо одолеть, чтобы повергнуть силы тьмы! Особенно славянские. Это же ужас, что творится в нашей мифологии! Налетают, грабят, жгут, воруют царевен...

– Молодцы, – одобрил я. – Резкие ребята.

Произнес я это совсем тихо. Никто, даже из сидевших прямо передо мной, и ухом не шевельнул. Но Идолищев каким-то образом услышал.

– Молодой человек, – загремел он, – вам известно, чем отличается патриотизм от национализма?

– Э... – растерялся я, заметив, что на меня обратились взгляды всех присутствующих. – Ну, мне кажется, это примерно одно и то же.

– В корне ошибочная точка зрения! Вот из-за таких, как вы, славянские драконы и пользуются в мире такой дурной славой!

– Из-за меня?! – возмутился я. – Смелая заявочка, дядя!

– «Поколение пепси», воспитанное телевизором! – Идолищев глядел на меня с безграничным презрением. – Мне жаль вас, юноша! Впрочем, каждый народ получает таких драконов, каких заслуживает.

И, не потрудившись дать мне слово в защиту, он отвернулся и продолжил лекцию.

– А теперь обратимся к теме нашего семинара – драконности. Что же это такое?

Слушатели зашуршали блокнотами и тетрадками.

– Драконность, – поставленным преподавательским голосом продиктовал Идолищев, – понятие, означающее состояние бытия драконом или подобным дракону. Так мы называем состояние тех, кто считает себя драконом в психологическом, эзотерическом и реже в биологическом смысле. То есть вас, мои маленькие друзья...

Я таращился на него во все глаза, едва сдерживая смех. Слушатели были настроены совершенно серьезно. В воздух поднялось несколько рук.

– Как же точно узнать, дракон ты или нет? – пропищала какая-то девчонка в очках.

Идолищев смерил ее взглядом.

– Ну, наверняка вы узнаете это только после превраще-

ния. Но для начала я рекомендую вам всем пройти так называемый духовный поиск. Это метод, которым можно заниматься только под руководством опытного наставника. Кстати, по духовному поиску я с осени буду вести цикл платных семинаров. Имейте в виду, количество слушателей ограничено.

Лекторий наполнился шумом. Идолищев легко перекрыл его своим зычным басом:

– Существует также метод быстрого просмотра реинкарнаций. С этим вы с помощью методического пособия под моей редакцией легко справитесь самостоятельно. Изучите его внимательно, загляните внутрь себя и честно спросите: «Кто я?» Подчеркиваю – честно! Либо вы убедитесь в своей драконности, либо поймете, что вы обычный человек, просто увлекающийся драконами...

Идолищев оглядел восхищенные лица слушателей, скользнул взглядом по Ники и, запнувшись, добавил:

– ...либо какая-то другая разумная сущность.
– Где можно купить вашу методичку? – раздались выкрики.

– Здесь же, у бармена. Кстати, там же продаются наши замечательные тесты, которые с высокой точностью покажут, дракон вы или нет. Но если вы и не дракон, не отчаивайтесь! Никто не отменял термин «дракантроп», который может обозначать дракона в человеческом теле. Не знаю, правда, приживется этот неологизм в русскоязычной среде...

– Фу-у! – отозвались все дружным хором.

– Мы же драконы! – возмущенно заявила девица в очках. – Как иначе мы можем называться?

Идолищев милостиво покивал.

– Еще вопросы по драконности есть?

Со стула поднялся длинноволосый парнишка в кожаной жилетке.

– Разрешите офф-топ? – спросил он, краснея. – Черный и глубинный драконы – одно и то же или все-таки разные названия одного вида?

– Вопрос ярко демонстрирует вашу безграмотность! – хамски заявил Идолищев. – Никаких глубинных драконов не существует в природе. И что это за среда обитания – «глубины» – хотелось бы мне знать? Черный же дракон – хорошо изученный, хоть и довольно редкий вид, один из самых неприятных. Черные драконы коварны, злобны и жестоки. Живут обычно поодиночке, ибо не переносят общества себе подобных. Своих детенышей пожирают, чтобы в будущем уберечься от конкурентов. Именно поэтому черных драконов, к счастью, немного. Для обитания предпочитают темные, пропитанные негативной энергией места: болота, дремучие чащобы, заброшенные стройки, канализацию... В бою весьма опасны, отличаются подлостью, любят поглумиться над жертвой. Плюются серной кислотой... Иногда бывают радиоактивными...

– Это про нас! – прошептал я на ухо Ники, давась от хо-

хота.

– Заткнис-сь! – зашипела на меня Ники.

Она внимательно слушала старого вруна. Точно так же ему восторженно внимал весь зал. Некоторые даже конспектировали.

Мне стало противно наблюдать, как Идолищев цинично вешает лапшу на уши доверчивым «дракантропам», и я принялся бродить взглядом по залу. На стенах через равные промежутки висели картины, изображающие – кто бы мог подумать? – драконов. Мастерство художников в целом было невысоким, зато сюжеты самые разные – от слащаво-романтических до тупо-кровожадных. Большая часть просто изображала дракона во всей красе. Драконы парили среди грозовых туч, восседали на вершинах гор, возлежали на кучах золота, разрушали замки, скалились, выпускали пламя, что-то там делали с девственницами...

«Слабые уродливые существа воплощают свою мечту о красоте и силе», – подумал я, испытывая неприязнь ко всем присутствующим в зале, к лектору в особенности.

Никаких драконов тут и близко не пролетало. Обычный человеческий молодняк. Наверняка это работа Грега, подумал я в сердцах. Небось велел Ники отвести меня в этот притон, чтобы навсегда отвратить от общения с себе подобными.

С ощущением, что меня кинули, я потихоньку вышел из аудитории. В тошнотворном табачном дыму и сумраке галдели какие-то юнцы. Я протиснулся через толпу и устремил-

ся в сизый туман.

Попал я удачно – коридор закончился дверью в бар. Точнее, в кафетерий, потому что спиртное в нем не продавали. Тут было относительно тихо, чисто и уютно. За стойкой маячил молодой бармен с волосами прикольного ржаво-рыжего цвета. Он выглядел куда достойнее своей клиентуры, потому что сидел молча и самоуглубленно играл на ноутбуке в «Dungeons and Dragons».

– Мне кофе, – сказал я.

– Кофе только из автомата, – ответил он, не отрываясь от битв.

– Спасибо и на том, что не растворимый...

Получив свой пластиковый стаканчик с бурой жидкостью, я сел за свободный столик и пригляделся к посетителям.

М-да. Час от часу не легче. В баре окопались «драконихи». В большинстве – девицы богемного вида, странно одетые, с несвежими лицами и тревожно-ищущими взглядами. Они оживленно болтали, сыпля экзотическими именами, на своем птичьем языке. Где-то я встречал этот типаж. Когда-то он казался мне даже прикольным, но теперь не вызывал ничего, кроме раздражения ...

Точно – игровички!

«Это же клуб игровиков, – понял я. – Вот куда они меня спровадили, предатели! Ну, Ники!»

Теперь, когда все прояснилось, я был готов уйти. Но Ники все еще слушала старого трепача. А бросить ее здесь и сва-

лить, не попрощавшись, – учитывая, что она и пришла сюда только ради меня, – было неловко.

Я все еще раздумывал, как поступить, когда в кафетерии возник самый натуральный призрак. Высокая, тонкая и бледная девушка в белом – с ног до головы ни единого яркого пятна. Гостья застыла в дверях, оглядываясь в поисках свободного места. Среди галдящих игровичек она выделялась как лебедь в вороньей стае. Потом она заметила, что я ее разглядываю, и тут же направилась в мою сторону.

– Привет! У тебя не занято?

Я гостеприимно убрал со свободного стула джинсовую куртку.

– Лигейя, – представилась она, усаживаясь. – Что-то раньше здесь тебя не встречала.

– А я тут в первый раз, – сообщил я.

Лигейя была очень хороша собой, но бледность делала ее похожей на фарфоровую куклу. Светлая кожа прямо-таки светилась изнутри, серые глаза смотрели приветливо и как-то печально. При виде этих глаз сразу становилось понятно, что передо мной не девчонка, а молодая женщина, может даже, лет тридцати. Одета Лигейя была в строгом экологическом стиле: льняная блузка, длинная холщовая юбка и веревочные сандалии без каблучков. Вся ее внешность вызывала ассоциации с чем-то чистым и холодным... А еще у нее были потрясающие светлые волосы. Толстенная пепельная коса, перекинута через плечо, исчезала под столом, касаясь

кончиком пола. «Это ж сколько лет надо такую косицу растить! – восхитился я. – Наверно, мама с бабушкой стричься не разрешали...» Мне так и представилась тихая домашняя девочка, много лет запоем читавшая сказки, а потом романтическое фэнтези, чтобы однажды попасть в игровую тусовку и окончательно уехать крышей в мир своей мечты...

– Сразу видно, что ты тут новичок, – произнесла Лигейя. – И как, нравится?

– Не особо...

– Знаешь, поначалу тут никому не нравится. Это ужасное, леденящее чувство, когда подходишь к двери...

Я пожал плечами, не совсем понимая, о чем она.

– Помню, когда я в первый раз увидела вход, меня мороз продрал по коже, – задумчиво продолжала Лигейя. – Не поверишь – испугалась! Понимала, что сейчас сделаю шаг – и останусь совершенно беззащитной... Хотя у меня не было оснований думать, что мне кто-то угрожает, но привычка... Никогда в жизни не испытывала такой неуверенности! Но потом я подумала – если клуб устроен именно так, на это ведь наверняка есть причины, правда? Как глупо будет, если я потопчусь перед дверью, развернусь и уйду... Тебя такие мысли не посещали?

– Посещали, – буркнул я.

Хотя первая часть ее речи меня, честно говоря, озадачила. Лигейя негромко рассмеялась. Улыбка у нее была очень милая, слегка ироничная. Меня вдруг потянуло на откровен-

ность.

– Я и сейчас пытаюсь понять – зачем я вообще сюда явился?

– А что так?

– Не знаю, о каком страхе ты сейчас говорила, но лично я вообще-то ожидал другой, более серьезной, гм, публики. А тут тинейджеры какие-то, дракантропы, блин... Ну да ладно, какой с них спрос! Но если хочешь знать мое мнение по поводу некоего Идолищева, то я скажу прямо...

– О, Идолищев – это местная знаменитость! – с энтузиазмом воскликнула Лигейя. – Хочешь пройти его тест на драконность?

Я прислушался: из лектория все еще доносился зычный бас старого махинатора.

– Ну давай. Но платить я за него не собираюсь!

Лигейя порылась в торбе, будто сшитой из старого коврика, достала смятый лист бумаги, расправила его и торжественно прочитала:

– Вопрос первый! Не хочется ли вам порой запустить когти в своего врага?

Следующие минут двадцать мы веселились от души. Я старался отвечать честно, но оказался драконом процентов на сорок. А моя новая знакомая вообще тест не прошла.

– Я не дракон? – произнесла она, с искренним изумлением глядя в тест. – А кто? Что-то Идолищев перемудрил...

Я внимательно посмотрел на эту тургеневскую девушку в

экологическом прикиде и спросил:

– Слушай, как тебя вообще сюда занесло?

Лигейя вдруг стала очень серьезна.

– Я обычно все время сама по себе, – заговорила она, выпрямляя спину и складывая руки на коленях. – Одна да одна. И вот этой весной был жестокий циклон, а я смотрела, как из теплых стран возвращаются птицы... Они летели и летели мимо, сквозь снеговые облака – такие маленькие, теплые, такие беспомощные и упорные, как будто их тянуло что-то невидимое, но необыкновенно сильное. Нечто более сильное, чем любая буря. И мне внезапно подумалось – надо найти кого-нибудь! Я не знаю, откуда пришло это желание. Меня ведь полностью устраивало быть одинокой. Я и вообразить ничего другого не могла. Я не переносу чужих, я не могу подстраиваться, мне дороги мое время и пространство. Я должна быть совершенно свободна, иначе я просто не могу жить... Но тут я поняла, что где-то среди этих мокрых туч есть одна птица... Моя птица. Она мала и слаба, но она упорно летит сквозь опасности, сама не зная куда. А я должна показать ей дорогу... чтобы она долетела...

На протяжении этого страстного монолога я незаметно отодвигался от Лигейи подальше.

Нашла себе маленькую птичку, тоже мне. Нет, спасибо! Только чокнутых старых дев мне не хватало!

– Хм... Это... Если ты рассчитываешь на меня, хочу сказать – я не свободен, – заявил я сразу, чтобы расставить все

точки над «і».

Лигейя осеклась и посмотрела на меня с недоумением. Но тут же рассмеялась.

– Да я вижу, – ответила она без всякой обиды. – Я тут уже давно сижу и успела изучить всех. Увы, никто не подошел. Тут много очень славного молодняка. Но они ненастоящие. Они только играют.

– Вот-вот. Детский сад.

Лигейя очень оживилась.

– Это ты очень правильно сказал – именно детский сад! Младшая группа. Такие славные птенчики, но никуда не годятся! Я, пожалуй, загляну сюда еще разок через год-два. Может, кто-то из них подрастет.

Когда она попрощалась и ушла, я даже пожалел ее. Бедняжке ничего не светило.

Минут десять я спокойно допивал кофе. Мысли блуждали где-то далеко, раздражение ушло. Странное общение со странной девушкой, как ни удивительно, оказало на меня умиротворяющее действие.

Пора было уже забирать отсюда Ники и уходить.

Стараясь не расплескать с трудом обретенное спокойствие, я вышел в коридор. И тут же понял, что зря стараюсь. Гомон голосов и табачный смог оглушили меня, как пыльным мешком по голове. Все мои драконьи обостренные чувства задохнулись и исчезли, словно внутри накрепко захлопнулся десяток глаз. Теперь я воспринимал действительность

исключительно как человек – причем человек уставший и раздраженный.

Толпа в коридоре только увеличилась, и я принялся обходить ее по стеночке. Юнцы, перебивая друг друга, взхлеб обсуждали какого-то всеобщего кумира, дракона-экстремала по фамилии Чудов-Юдов. Один парнишка привязался ко мне и начал назойливо выпытывать мое мнение по поводу какого-то подвига этого деятеля. Я сердито отодвинулся и громко заявил, что понятия не имею, чем прославлен Чудов-Юдов, но, судя по его фамилии, он редкостный дятел.

В коридоре мгновенно воцарилась мертвая тишина; юнцы уставились на меня так, будто не поверили своим ушам, или будто меня вот-вот разразит гром или что-то в этом роде. Их глупые, ошеломленные физиономии рассердили меня еще сильнее. Я шагнул в толпу, собираясь протолкнуться к двери в лекторий, забрать оттуда Ники и уйти (и больше сюда не возвращаться). Толпа сама расступилась передо мной, словно я внезапно заболел проказой, – и прямо перед собой я увидел бледное лицо.

Это было очень знакомое лицо. Точнее, ненавистная рожа!

– Какие люди! – медленно произнес я в тишине. – И без охраны! И почему-то без формы! Что, лейтенант, скрываешь под человеческим обликом свою истинную сущность? Вот ты и попался... змеюга!

Белобрысый мент – он же белый змей-искуситель – попя-

тился и уперся спиной в стену, глядя на меня вытаращенными глазами. Вот, значит, какое бывает лицо у тех, кто встречает наяву свой ночной кошмар.

Что касается меня – честно говоря, я почти не удивился, когда его увидел. Я очень надеялся его тут встретить. А обычно мои желания сбывались – еще в те времена, когда я был просто человеком.

Что я чувствовал? Безграничное злорадство. В нашу последнюю встречу, обнаружив себя на полу ментовки с ногой лейтенанта в зубах, я не то что обдумать – даже и почувствовать ничего не успел. Было только одно желание – удрать отсюда побыстрее.

Зато теперь нахлынула запоздавшая злоба. И жажда мести.

Сейчас я расквитаюсь с ним за все!

– Ну, оборотень в погонах, располагайся! Разговор у нас будет долгий и вдумчивый. Присесть не хочешь? – Я быстро оглянулся. – Стульев нет, уж извини, зато вот эта штука тебе больше подойдет!

Я толкнул его к урне с окурками. Вокруг нас тут же образовалось пустое пространство.

– Ты чего? – жалобно (и очень тихо) спросил лейтенант. – Перестань... Тут нельзя...

Я прямо не узнавал прежнего наглого змея. Может, он отвлекает меня, а сам готовится превратиться и напасть? Что ж, я готов сразиться! Хоть со змеем, хоть с человеком – все

равно, так даже и лучше...

Но мент ничего такого не делал, только мямлил и ныл. Когда его не прикрывала милицейская форма, он оказался самым настоящим трусом! Но почему он не пытается хотя бы убежать? Почему не уходит в лимб, не проваливается сквозь пол, не ныряет в стену? Почему не превращается?!

И тут при одной мысли об этом меня начало трясти. Это было похоже на тот ужас, который умел внушать Валенок, – но сейчас ужасом обдавали мои собственные мысли. «Тут нельзя превращаться», – понял я (или мне подсказали). Стены этого клуба блокировали превращение! Не удивлюсь, если и магией тут пользоваться невозможно.

Впоследствии Грег сказал мне, что так оно и есть. Именно поэтому (в том числе поэтому) взрослые продвинутые драконы избегают клуба на Лиговском. Они слишком сильно завязаны на магии – настолько сильно, что, лишившись ее, чувствуют себя почти увечными. А молодым драконам терять нечего – они и так ничего не могут и не умеют.

Лигейя права – место было далеко не такое простое, как мне показалось поначалу.

Но тогда я отметил эту мысль лишь самым краем сознания. Все внимание было сосредоточено на лейтенанте. Убедившись, что он не удерет, я схватил его за плечо и выволок из толпы в темный тамбур возле входной двери.

– На этот раз, гад ползучий, – прошипел я, – ты ответишь на все мои вопросы. Во-первых, про своего лорда. Кто он

такой? Как его имя? Где его искать? Короче, выкладывай все, что знаешь!

– Я не...

– А второй вопрос – про змееныша!

– Какого еще змееныша? – пискнул он.

– Моего!!! – заорал я. – Ты ведь в курсе, правда?! Что ей сейчас грозит? В чем опасность?!

Толпа юнцов задвигалась – кто-то энергично через нее пробирался. Кажется, бармен. Я увидел его рыжую шевелюру, потом пылающие глаза и застыл – они были цвета латуни!

Мне запоздало вспомнился совет Валенка – помалкивать о дочке в присутствии посторонних драконов. К счастью, в этот момент закончилась лекция Идолищева. Распахнулась дверь лектория, наружу повалил народ, и толпа стала в два раза плотнее. Я воспользовался этим и потащил мента к выходу из клуба. Лучше быстро уйти самому, чем дожидаться, пока тебя выкинут или учинят допрос!

Лейтенант среагировал на мое движение неожиданно. Он запаниковал.

– Нет! – Он вцепился мне в руку. – Не надо на улицу! Мне туда нельзя! Меня там...

Но я был так зол, что даже не заметил абсурдности его поведения. Я знал одно: сейчас мы выйдем во двор, и там я выбью из него все ответы. А потом начищу морду – исключительно для собственного удовольствия!

На выходе случилась небольшая заминка – по крутым сту-

пенькам, ведущим из полуподвального помещения на воздух, мог подняться только один человек. Мгновение поколебавшись, я вытолкнул мента перед собой. Он, скуля и спотыкаясь, устремился наверх.

Я отвлекся буквально на секунду – придержал за собой дверь. А когда обернулся, ни на лестнице, ни во дворе, ни в небе никого не было.

Лейтенант исчез бесследно.

Глава 3

Надо быть внимательней!

Следующим вечером после похода в драконью нору я возвращался с работы – шагал себе не спеша, то и дело поглядывая на небо. Было жарко и душно, парило. На западе над новостройками Лахты клубились сизые тучи. Неужели первая гроза? Пора бы уже! Я с детства обожал грозы. Всякий раз, как слышал вдалеке раскаты грома, в душе нарастало радостное волнение – что-то будет! На этот раз точно будет! (Что именно «будет», я, естественно, понятия не имел.) Есть примета: увидеть радугу – к удаче. А для меня к удаче было увидеть молнию. И еще ужасно хотелось оказаться в самом сердце грозы, чтобы молнии били совсем рядом, в деревья, антенны и фонарные столбы...

Помнится, бабушка не разрешала торчать во время грозы на улице, гнала в дом, пугала рассказами из жизни: «...а потом нашли того мальчика на балконе мертвого – молния вошла в висок, вышла в пятку, даже ресницы у него сгорели...» «Кла-а-ас!» – восхищенно говорил я, представляя на месте «того мальчика» себя, с головы до пят наполненного нестерпимым для глаз небесным огнем – только, конечно, живого. Более чем живого!

Вот как, скажите на милость, в туче рождается электрический разряд? Пламя – из взаимодействия воды, ветра и па-

ра? Нет, теперь-то я знал. Но ощущение волшебства от этой небесной алхимии все равно где-то сидело.

– Эй, Леша! – раздался окрик.

Я поднял голову и увидел, как из переулка, из-за кустов доцветающей сирени, появляется Ники. В первый момент улыбнулся и тут же нахмурился, вспомнив, что мы с ней в ссоре. На обратном пути из драконьего клуба Ники пилила меня за драку в коридоре и оскорбление Идолищева (хотя это он первый обозвал меня нацистом), пока не вывела из себя. А я, и так находясь в отвратительном настроении из-за побега лейтенанта, не выдержал и наговорил ей всяких резкостей. На том мы и расстались, даже не попрощавшись, друг на друга очень сердитые.

– Не думай, что я тебя простила! – первым делом предупредила Ники, приближаясь. – Хотя, если хочешь знать, я уже не злюсь. Мне тебя даже жалко.

«Кто тут кого должен прощать?» – возмутился я, но вслух этого говорить не стал, а холодно спросил:

– В каком смысле «жалко»?

– Меня послал за тобой Грег. Желает с тобой побеседовать. Судя по голосу, он о-очень недоволен.

Я гордо пожал плечами (хотя мурашки по спине все же пробежали).

– Да пожалуйста. Я все равно прав. Хоть прямо сейчас!

Странно, что он сам мне не позвонил. Я бы даже сказал – подозрительно...

– Он и велел – прямо сейчас. Тогда пошли вместе, – как ни в чем не бывало предложила Ники, пристраиваясь рядом. – Только, Леш, давай по дороге заглянем в магазин. Грег попросил купить продуктов для бабки, чтобы она не орала, что мы ее объедаем. Во какой список надиктовал! Я одна не достащу...

– Ах, вот оно что, – хмыкнул я.

Ники лукаво улыбнулась, и я с облегчением понял, что наша размолвка осталась в прошлом.

«Бабкой» была мамаша Валенка. Я сильно подозревал, что старуха догадывается о том, кто такие на самом деле ее сын и его странные друзья. Но она ни разу даже не намекнула на это. Что, впрочем, не мешало ей всячески крыть Валенку и учить его жизни. К нам с Ники она относилась с неприкрытым презрением. Благоволила она только к Грегу, который обращался с ней как со вдовствующей императрицей.

Ники достала список покупок и вручила его мне.

– Кстати... Прочитай-ка его. Ничто тебя в нем не пораживает?

Я пробежался взглядом по списку. Обычный набор продуктов... Пельмени... Хлеб... Сыр... Но последний пункт меня удивил.

– А это что? Торт «Птичье молоко»?

– Угу. Тортик, блин. К чаю! Странно, да?

– Торт – это серьезно, – подтвердил я. – Я бы даже сказал, зловеще.

Ники не обратила внимания на сарказм.

– Интересно, кому он предназначен? – подумала она вслух с хмурым видом.

– Мне? – невинно предположил я.

– Ха-ха, очень смешно.

– Бабке – метнуть в Валенка?

– Заткнись! Нет, Грег определенно кого-то ждет в гости!

– Думаешь, женщину?

– Похоже на то, – мрачно сказала Ники. – Я это сразу заподозрила!

– Да ты не расстраивайся раньше времени. Может, это просто его старая боевая подруга.

– Ну-ну.

– Или он решил взять еще одну ученицу, более перспективную...

– Знаешь что?! – начала заводится Ники.

– А что это у тебя за спиной? – ловко перевел я разговор на другую тему.

– Где? – Ники стремительно развернулась. – Тьфу на тебя! Что, сам не видишь? Футляр для скрипки.

– Зачем?

– Ты разве не знаешь, что я готовлюсь поступать в консерваторию?

Нет, этого я не знал.

– А почему туда?

– А почему бы и нет? – подбоченилась Ники. – Ты что-то

имеешь против скрипки?

– Нет, что ты! Скрипка мне очень нравится! Но ты же вроде играла на гитаре...

– Скрипка гораздо лучше гитары, – ответила она резко. – Гитара, она создает настроение. А скрипка... она сама играет на тебе, как на музыкальном инструменте. Словно скальпелем – прямо по венам...

«Интересно, где она это вычитала?» – подумал я и ответил:

– Смотря как играть. Не, скрипку я уважаю. Скрипка – это серьезно. Как это, у Павича: вы действительно хотите подарить дочке скрипку? А вы знаете, что выучиться играть на скрипке – это как вспахать поле отсюда до Белграда и обратно три раза?

– Купите ей лучше барабан, – подхватила Ники.

– Там не было про барабан, – возразил я.

Мы рассмеялись.

– Ну и вообще, – добавила Ники застенчиво. – Грег однажды сказал, что ему нравится слушать скрипку.

– Ха! С этого и надо было начинать.

За разговором мы сами не заметили, как пришли на Яхтенную. В супермаркете на углу возле дома Валенка мы набрали два огромных пакета снеди. Тащил их, естественно, я. Ники несла перед собой воздушный торт, глядя на него с ревностью и неприязнью.

– Значит, ты будущая скрипачка, – возобновил я разговор,

чтобы отвлечь ее от мрачных мыслей. – А Валенок по жизни чем занимается?

– Не знаю, что-то с железом.

– С компьютерным?

– Не, с машинами. Сам разве не обращал внимания? У него постоянно то руки в масле, то джинсы в солярке...

– Не обращал. А ты всегда обращаешь внимание на мелочи?

– Стараюсь, – серьезно ответила она. – Грег велел обращать. У меня другой курс обучения, не такой, как у тебя.

– Какой? – заинтересовался я.

– Хм... скажем так, с акцентом на разведке.

Ники оглянулась.

– Вот, например, – та машина...

Она указала на длинный черный автомобиль, выезжавший из подворотни на другой стороне улицы. Как раз когда я на него взглянул, он выворачивал на проезжую часть и через мгновение укатил в противоположную от нас сторону.

– Что ты заметил? – спросила Ники.

Я пожал плечами.

– Ничего особенного. Машина как машина. Черная. Видимо, дорогая.

– Я видела ее ровно столько же, сколько и ты. Ну, может, на секунду дольше. Какой она марки?

– Ну... «мерс»? – бросил я наугад.

– BMW, «семерка»! – сообщила она. – Номер?

– Да какой номер, ты чего! – засмеялся я.

– А я заметила первую букву и три цифры.

Ники назвала их с торжественным видом.

– Сколько человек в машине?

– погоди, – я напряг память и вспомнил: – Там же стекла были тонированные!

Не успел я порадоваться тому, что не упустил такую важную деталь, как Ники заявила:

– Ну и что? Любые тонированные стекла пропускают свет. Кажется, затемнение не больше сорока процентов, по закону... не помню. Короче, пассажиров ты тоже не заметил.

– А ты, можно подумать, заметила!

– Конечно, – кивнула Ники с отвратительно самодовольным видом. – Не было там пассажиров. Только водитель.

– Можешь говорить что угодно – все равно не проверить. Машина-то уехала!

Это была выходка обиженного мальчика, и Ники отнеслась к ней снисходительно.

– Ты же не думаешь, что я вру, – сказала она спокойно. – Прекрасно знаешь, что все это правда.

Мне стало стыдно. А главное – досадно, что я не заметил вообще ничего! Кроме того, что машина была длинная и черная. Да любой школьник заметил бы больше! Позор!

– Подожди-ка секундочку, – сказал я, ставя пакеты с едой на асфальт.

– Что ты затеял?

– Не трогай меня.

Я глубоко вздохнул, прикрыл глаза и сосредоточился. В точности как тогда, в марте, когда застыл посреди улицы, пытаясь вспомнить, что за символ промелькнул на моем мониторе... И довспоминался до того, что практически остановил время. И заодно все движение на Савушкина. И ввел в транс светофор и десяток пешеходов...

К моему удивлению, повторить это оказалось не так уж сложно. Вдох, выдох, и я снова выпал из окружающей реальности, секунда за секундой восстанавливая в памяти те несколько мгновений, пока машина выруливала из двора. Картинка постепенно замедлилась и теперь неторопливо прокручивалась передо мной, как на показовом просмотре.

Я видел такие мелочи, на какие никогда не обращал внимания: каждое пятнышко пыли на сияющих литых дисках... Мельчайший потек бензина возле крышки бензобака...

Легко прочитал весь номер... Номер был специальный. С виду вроде ничего особенного, но вот это сочетание букв и цифр... Слышал я краем уха об этих номерах. Такие машины никогда не останавливают гаишники. И отдают честь – потихоньку, чтоб никто не заметил...

Разглядел и водителя – точнее, шофера, потому что это была не его машина. Увидел и кое-что еще.

– Короче, – сказал я, открывая глаза. – Машина бронированная. Ты, конечно, можешь сказать, что я сочиняю, – все равно уже не проверить...

Ники внимательно слушала.

– А как ты определил?

– Ну, это видно. По тому как едет, например, – она слишком тяжелая...

– А номер вспомнил?

– Конечно, – я назвал три цифры и две буквы.

Ники захлопала в ладоши.

– Правильно!

– Водитель, – продолжал я. – Он, скорее всего, военный. Хотя обосновать я не могу. Думаю, заметил какие-то мелочи, но сейчас не могу их объяснить даже сам себе.

– Ну а еще что? – с нетерпением спросила Ники.

Такое ощущение, что новость насчет шофера ее не заинтересовала и не удивила.

И тут – чувства все еще были обострены – у меня шевельнулось подозрение. Но я продолжал:

– И самое интересное. На лобовом стекле – пропуск.

Ники затаила дыхание.

– Откуда ты знаешь? Ты же не мог видеть стекла, она выезжала к нам боком!

Я пожал плечами.

– Ну вот смог как-то.

– Что там на пропуске?!

– Герб... Название ведомства... И фамилия.

– Какая? – почти шепотом спросила Ники.

Я развернул ее к себе и таким же шепотом ответил:

– Ники, скажи мне, чья это машина?

Она моргнула и попятилась. Но я успел понять по ее глазам – она знала.

– Леша, ну откуда мне...

– Не ври.

– Ладно, расскажи мне, что там за фамилия, а я скажу тебе про машину.

– Ники, я ничего не скажу, пока не услышу ответ, – устало произнес я, поднимая с асфальта пакеты.

– Я правда не знаю! Но догадываюсь. Я как-то давно спрашивала Грега, есть ли у него машина. Он сказал: «служебная».

– Служебная? – повторил я.

Интуиция подсказывала, что Ники угадала. Это была машина Грега. Но в таком случае...

– А теперь фамилия и ведомство! – напомнила Ники нетерпеливо.

– Не скажу, – ответил я. – Если Грег ничего не рассказывает сам, значит, у него есть основания скрывать информацию. А шпионить за ним... Ну, блин! Это просто некрасиво. И нечестно. Не говоря уж о том, что это может быть опасно. Ники, ты сама все понимаешь...

Ники скисла. Она в самом деле все понимала. Но любопытство и желание раскопать что-нибудь о Грее были сильнее. Особенно в присутствии зловещего тортика.

– Ну и не надо, – буркнула она и ушла вперед.

Зря она огорчалась. Все равно я и не смог бы рассказать ей ничего конкретного – ни про фамилию, ни про ведомство. Потому что не разглядел их. Все-таки машина ехала к нам другим боком.

– Сегодня утром я получил письмо по электронной почте. От некоей Лигейи, – сказал Грег, как только мы с Ники занесли покупки на кухню и переложили еду в холодильник.

Бабки дома не было, Валенка тоже. Грег сидел за кухонным столом, застеленным выцветшей клеенкой, и что-то читал с экрана ноутбука.

– Кто это? – спросили мы с Ники в один голос.

Грег оторвал глаза от монитора и пристально посмотрел на меня.

– Уже забыл? Она утверждает, что познакомилась с тобой вчера в клубе.

– А, та Лигейя, которая «вообще не дракон»!

Я живо вспомнил слегка чокнутую, но приятную старую деву – а потом и все остальное, далеко не такое приятное – и принялся, не жалея эпитетов, описывать клуб и тамошнюю публику. И про жуткую дверь, и про обкуренных юнцов, и про хама и стяжателя Идолищева, и про Лигейю, которая пришла найти себе маленькую, но гордую птичку...

Грег вначале иронически улыбался, потом перестал, а когда речь дошла до моего спора с Идолищевым, выражение лица у него стало озабоченное.

– Зря я тебя туда пустил! – с досадой сказал он. – Вероника, почему ты за ним не присматривала?

– Я на него шипела-шипела, но ведь не могу же я ему рот заткнуть, – попыталась оправдаться Ники. – Потом они с Идолищевым сцепились – что я, буду между ними кидаться? Тем более Леша почти сразу вышел...

– Куда он пошел дальше и что он там делал? – прокурорским тоном спросил Грег.

Ники поникла.

– Почему я должен узнавать подобные новости от посторонних?!

– Грег, погоди! – вмешался я. – Хватит уже орать на Ники! Может, объяснишь, что такого случилось?

Грег вогнал меня взглядом в дрожь.

– Ты вел себя в клубе как идиот, – сказал он уже спокойно. – Не понимал, кто перед тобой, что ему надо, с какой целью затеян разговор... Еще хорошо, что твоя последняя собеседница была настроена миролюбиво.

– Так она ко мне не клеилась?

– Конечно, нет.

– А что она делала?

– Искала ученика.

– Гм... Она была драконом?

– Разумеется. Другие туда не ходят. Просто не найдут вход.

– Но там было полно людей!

– Куколок.

– Людей, – настаивал я. – Неужели я не сумел бы отличить людей от куколок, и уж тем более драконов?

– Не распознал же ты Лигейю, – возразил Грег. – Стены клуба блокируют любую магию. В целях безопасности его посетителей – в первую очередь друг от друга. Но у тебя всегда остаются мозги, которыми неплохо бы иногда пользоваться.

– А бармен?! – вспомнил я. – У него были оранжевые глаза с вертикальными зрачками! Почему я сумел их увидеть?

– Да потому что это их клуб, – ответила Ники. – Они его держат.

– Кого «они»?

– Желтый клан.

Я не нашелся что сказать. Чувствовал я себя крайне глупо. Почему Лигейя не сказала мне, кто она такая? Зачем морочила голову с этим дурацким тестом? «Ты тоже это почувствовал на входе? Полностью беззащитный...» – вспомнил я ее слова. Ничего я не почувствовал! Я вообще не понял, о чем она говорила. Не понял, что она изначально говорила со мной как с равным. Как дракон с драконом. А я-то хорош! «Извини, я не свободен...» Тьфу!

– О чем она тебе написала? – спросил я Грега, мучаясь от стыда.

– Лигейя была очень любезна. В письме она спрашивала, в курсе ли глава клана, что его ученик болтается без присмот-

ра и несет опасную чепуху в присутствии весьма неприятных личностей, – с каменным лицом сообщил он. – С ее стороны это чистейшая благотворительность. И теперь по твоей милости я ее должник.

– Ничего не понял, – искренне сказал я.

– Судя по тому, что мне написала Лигейя и рассказала Ники, ты умудрился оскорбить как минимум двух влиятельных драконов. Странно, что тебе позволили оттуда уйти.

М-да. Понятнее не стало. Ну, первый дракон – это, видимо, Идолищев (хоть я и не припомню, что оскорбил его, – скорее наоборот). Для куколки он, мягко говоря, староват. В этом аспекте вся его лекция с платными семинарами по обретению драконьей сущности выглядела не просто как надувательство, а как циничный жесткий стеб. Но кто второй? Неужели змеюка-лейтенант? Но Грег сказал: «влиятельный»...

Единственное, что мне вспомнилось, – окаменевшие от потрясения лица юнцов, когда я обозвал дятлом какое-то чудо-юдо... Которого там даже не было. Видимо, Грег говорил о нем.

Но меня как раз это совсем не беспокоило. Я с тревогой ждал, когда же он заведет речь об учиненной мной драке. Наконец, мне пришло на ум, что он вполне может о ней и не знать. Лигейя ушла из клуба раньше, чем я встретился с ментом, и, соответственно, ничего о нем не знала. А когда Ники вышла с лекции, я уже вытащил его на улицу... Я по-

веселел и решил пока молчать. Спросят – скажу. А раз не спрашивают, зачем давать Грегу лишний повод для ругани?

– Во-первых, я никого не оскорблял, – гордо заявил я. – Во-вторых, меня не предупредили. Я думал, там вообще нет драконов. Ну кроме бармена. Но его я вроде не оскорблял. Только намекнул, что кофе полное де... в смысле не очень качественный...

Грег покачал головой.

– Ох, Алекс! Не мешало бы тебе вести себя поскромнее...

– Я всю жизнь был скромнягой и милым парнем. Надоело!

– Ты считаешь, что теперь можешь позволить себе быть гордым? Нет, меня это как раз не удивляет... Гордость – общее свойство всех драконов. А еще у них очень хороший слух. И память, кстати, тоже. Ты в курсе, что драконы ничего не забывают? Что в отличие от людей годами держат в памяти каждую мелочь?

Я решил больше не спорить. Тем более мне в самом деле стало слегка стыдно за свою болтливость. Но не очень. Ведь я говорил то, что думал! Поему я должен скрывать свои мысли?

– Я ничего не имею против гордости, – повторил Грег. – Просто мне будет немного жаль, когда тебя убьют.

– Что значит «когда»? – насторожился я.

– С твоим характером это только вопрос времени.

В разговоре возникла пауза. Грег смотрел на экран ноутбука, я размышлял над его словами.

– Все равно я не собираюсь ни перед кем прогибаться, – сказал я наконец. – Особенно перед старыми хрычами, которые ничем не заслужили мое уважение, а претендуют на него. Я просто не могу. Раньше мог бы промолчать, но теперь... я изменился. Но, Грег, умирать я тоже не хочу! Что мне делать?

– Учиться, – подсказал он. – Чтобы в следующий раз ты смог хотя бы понять, кто перед тобой, прежде чем начнешь трепать языком. Придется провести тебе несколько уроков... драконологии.

«Не драконности – уже хорошо», – подумал я.

– Вероника, ты тоже участвуешь. Тебе с твоей специализацией надо знать о драконах все до мелочей.

Ники, приунывшая после отповеди Грега, тут же оживилась.

– С чего начнем? – спросила она. – Виды драконов? Стихии?

– С того и другого, – ответил Грег, поднимаясь из-за стола. – Тем более и повод есть. Алекс, иди сюда. Садись на мое место. Ты сейчас очень вежливо напишешь Лигейе, что я приглашаю ее на чай к половине двенадцатого. Ночи, естественно.

Я промедлил. После всех этих разговоров мне было неловко с ней встречаться.

– Давай-давай. И припиши в конце пару слов от себя. Кое-кому не мешало бы извиниться за свое поведение, чтобы не

возникло проблем в будущем.

Глава 4

Гнездо в облаках

Время близилось к полуночи, а гроза так и не разразилась. Глухо погромыхивало где-то на западе, над заливом. В небе громоздились свинцовые облака в несколько километров толщиной.

– Половина двенадцатого, – сказал Грег. – Валенка где-то носит – ему же хуже. Пойдемте, встретим гостью.

– Все вместе? – удивился я.

«Взлетная площадка» на балконе была довольно-таки тесной. Я-то знал. Я запомнил ее гораздо лучше, чем хотелось бы...

– Мы поднимемся на крышу. Надо оказать гостье почет. Вероника, ты готова?

– Сейчас, только куртку накину, а то там дождь собирается...

– На крышу? – пробормотал я нервно.

Как я, интересно, туда попаду?!

Они что, забыли, как я проторчал на этом балконе целую ночь, но так и не смог оторвать руки от поручней?

Но все прошло как-то само собой. Не успел я выйти на балкон и как следует испугаться, как Грег взял меня за плечо и рванул наверх с такой силой, что дыхание перехватило, – а в следующий миг мы втроем уже стояли на краю крыши, на

огромной высоте. Валенок жил на последнем, пятнадцатом этаже. На этот раз, к счастью.

Наверху было сыро, сумрачно и очень ветрено. Крыша многоэтажки казалась заасфальтированным стадионом в белых пятнах голубинового помета. Над ней, как в ускоренной съемке, неслись на юго-восток сизые тучи. Над Крестовским облачное течение почему-то поворачивало, словно огибая невидимое препятствие в небе, и устремлялось на северо-запад. Я хотел обратить внимание Грега на странное атмосферное явление, но он как раз заговорил сам. И совсем о другом. Видимо, урок драконологии начался.

– Пока у тебя проявлены только способности к огню, – голос Грега то и дело терялся в свисте ветра. – Но это мало что значит. Дракон – существо универсальное, он владеет магией всех стихий. Огонь, вода, воздух, земля. Но конечно, у каждого из нас есть предпочтения.

– И предрасположенность – она зависит от вида и стихии, – уточнила Ники.

Видимо, «происхождение видов» они уже изучали до меня.

Крыша едва заметно дрогнула под ногами. Я напрягся, отступил от края и уловил движение за спиной. Резко обернулся – и очень вовремя. Еще мгновение, и я стал бы жертвой дружеской шутки Валенка. Последней в моей жизни. В этом я почти не сомневался!

– Здорово, – осклабился он, протягивая лапищу. – Сам

взлетел? А ну покажи, как!

Я быстро переместился так, чтобы не стоять между ним и краем крыши. Так, на всякий случай.

– Ты где шлялся? – спросил Грег довольно сурово.

– Я уже давно тут сижу. Наблюдаю за замком, – сообщил Валенок без тени раскаяния. – У него, похоже, пробои в системе безопасности. Видишь эти синие сполохи? Ложно срабатывают на шквальный ветер. А настроить, видимо, некому...

– Любопытно, – сказал Грег, глядя в небо. – Думаешь, она не сама ставила безопасность гнезда?

– Могу поспорить, нет...

Я слушал этот разговор в глубоком недоумении. Ну, сполохи я, допустим, видел – хаотические вспышки в облаках где-то над Крестовским островом. Но о каком замке они болтают? Вокруг не было ничего, кроме серого моря, серого неба и сырого пронизывающего ветра.

– А вот и она, легка на помине! – Валенок указал куда-то в небеса.

Мы как по команде подняли головы. Я всматривался в тучи, пока не заслезились от ветра глаза. Но так и не смог увидеть в их холодном кипении ничего похожего на дракона.

– Вон там, над стадионом, – подсказал мне Валенок.

– Где?!

Наконец я понял, куда он показывает. Размытый, подвижный, постоянно меняющий свои очертания силуэт купался

в огромном облаке, сам похожий на облако. Я бы никогда в жизни его не разглядел сам. На фоне грозового неба он отличался только странным металлическим блеском. Чем дольше я вглядывался, тем отчетливее видел извивы серебра среди туч, похожие на белые вспышки молний. Редкие, хаотичные отблески, словно холодные зарницы, – то тут, то там... И понемногу высветились острые крылья в облачной кисее, длинное тонкое тело, гибкая шея и хвост, похожий на зазубренный сверкающий хлыст...

– Как красиво! – очарованно проговорила Ники. – Она же серебряная!

– Повезло тебе, Леха, – заметил Валенок. – Ты, смотрю, вообще везучий. Прийти в клуб, начать там оскорблять всех подряд и сразу нарваться на серебряного дракона, которые бывают в городах раз в сто лет и готовы прощать все, что угодно...

– Я сразу понял, что она серебряная, едва получив письмо, – сказал Грег. – Это, пожалуй, единственный вид драконов, которых можно назвать добрыми – в человеческом понятии. Все прочие не отличаются альтруизмом. «Я сам и мой клан» – вот все, что их интересует. Вероника, что ты знаешь о серебряных драконах?

– Ты уже сам почти все рассказал, – ответила Ники, не сводя глаз с неба. – Они такие странные: не только к другим драконам добры, но даже к людям. Потому что считают их всех потенциальными куколками, ха! Иногда доходит до то-

го, что они дружат с людьми. Что еще? Боевыми не бывают никогда, зато лучше других разбираются в магии. Живут в облаках...

– Как в облаках? – не поверил я.

– Да, прямо в них. Выют там гнезда из туч.

– Непонятно только, почему она прилетела именно сюда, – сказал Грег. – Драконы этого вида терпеть не могут крупные города.

– И на фига ей такая мощная летучая крепость, если она не поддерживает ее в рабочем состоянии? – проворчал Валенок. – Не будь она серебряной, спросил бы – с кем она собирается воевать?

– Только попробуй! – предупредил Грег.

– Может, ветер случайно занес сюда ее гнездо? – предположила Ники.

– Да как же, случайно! – возразил Валенок. – Прилетела искать ученика и пригнала свое гнездо сама. Ишь, «ветер занес»... Ты хоть представляешь себе, что такое воздушный замок? Это штука покруче линкора «Айова»!

Я не знал, что это за линкор такой, но спросить постеснялся. Зато, кажется, догадался, какое невидимое препятствие огибал поток облаков. Грянул гром, и внутри огромной, почти черной снизу тучи вспыхнула синяя зарница, сразу за ней еще одна, потом еще...

Воздушный замок! Все равно он выглядел как туча. Пусть размером с Эверест и странная, но туча...

– Валенок прав, – подтвердил Грег. – Воздушный замок такого размера и уровня защиты, потерявший управление, так же опасен, как тайфун. Но драконы воздуха очень сильны в управлении погодой...

– В самом деле, – воскликнула Ники. – Я утром слышала в маршрутке прогноз погоды, и там было сказано – «тепло и ясно»! А тут весь день ходят тучи, гроыхает, вон дождь холодный пошел...

– Облака, туман, дождь – это их рабочий материал. Они ходят по облакам, как по земле. Что мы и наблюдаем...

Я не запомнил момента, когда серебряный дракон превратился в женщину. Успел только зажмуриться, чтобы не ослепнуть от ударившей рядом со мной холодной молнии. А когда открыл глаза, передо мной стояла Лигейя.

И вот чудеса – она выглядела почти так же, как в клубе, но показалась мне нереально красивой. Волосы отливали серебром. И глаза тоже. А унылый экологический прикид превратился в одеяние из лунного света и туманных завес. Но одно осталось по-прежнему: от нее так же веяло космическим холодом и неземной чистотой.

– Здравствуй, Черный лорд! – весело сказала Лигейя, кивая сначала Грегу, а потом мне. – Привет, птенчик. Получила твое милое письмо...

– Уж постарался, – буркнул я.

– Извини, что мы навязались, – начал Грег.

– Пустяки! – беспечно махнула рукой серебряная краса-

вица. – Завтра я все равно улетела бы, и когда вернулась – кто знает? Может, через год, может, через сто! Кто знает, в какую сторону подует ветер?

Говорила она только с Грегом и со мной. А Валенка и Ники полностью проигнорировала. Даже не взглянула в их сторону.

– Вот приятный сюрприз! – сказала она, глядя на меня нежным взглядом. – Не ожидала увидеть тебя так скоро!

«И пусть Грег еще раз скажет, что она меня не клеит!» – подумал я, а вслух спросил:

– А ты нашла свою птичку, Лигейя?

Грег незаметно наступил мне на ногу. То есть это со стороны было незаметно, а так я перекосялся от боли.

Лигейя рассмеялась.

– Не одергивай птенчика, не то никогда не научится летать сам!

– За этим-то мы тебя и пригласили, – почтительно произнес Грег. – Кстати, не хочешь выпить чаю с тортом, прекрасная Лигейя?

– С «Птичьим молоком», – уточнила зачем-то Ники, тараща на нее во все глаза. Кажется, от переизбытка новых впечатлений она совершенно забыла о ревности.

– С тортом? Как трогательно! Сто лет никто не приглашал на торт! Но сначала – полетаем! Погода сегодня великолепная! Какие роскошные грозовые фронты над заливом!

Лигейя всплеснула руками, словно переполненная эмоци-

ями, и воскликнула:

– Приглашаю вас ко мне в гости!

– Туда?! – Я в ужасе уставился наверх. – В облачное гнездо?

– Гнездо? О, нет – замок! Я потратила на его возведение и доработку уже больше четырехсот лет. Работы еще непочатый край: собираюсь возвести стратосферные башни и мобильный невидимый портал на поверхность, чтобы не летать туда-сюда каждый раз, как захочется прогуляться по тверди. Но там уже сейчас есть на что посмотреть...

– А демонтировать внешнее кольцо молний не собираешься? – вкрадчиво спросил Валенок. – Хотя бы третье нижнее?

Лигейя повернулась к нему и некоторое время молча разглядывала. Выражение лица у нее было как у греческой статуи – абсолютно бесстрастное. Но под этой маской я вдруг уловил настороженную неприязнь.

– Зачем? – спросила она холодно.

– А оно у тебя неисправно. Или хочешь, поковыряюсь в нем, – прямо-таки проворковал Валенок, игнорируя недобрый взгляд Грега. – Гляну, что можно сделать...

– Исключено. Вихри молний – все три кольца – прекрасно выполняют свою функцию. Они создают заслон, пройти через который могу только я и мои гости. И конечно же я никому не позволю «ковыряться» в системах безопасности. Даже с самыми благими намерениями.

– Смотри, долбанет кого-нибудь не того – мало не покажется, – обиженно сказал Валенок. – Помнится, мои друзья продали черным пару списанных «сушек», так эти обезьяны в первый же день одну из них прямо в диспетчерскую башню...

«Какие интересные у Валенка друзья», – отметил я. Потом взглянул на Лигейю и понял, что еще одна реплика Валенка – и она просто улетит отсюда.

Грег собрался что-то сказать, но ситуацию неожиданно спасла Ники.

– Э... хм... можно вопросик? – спросила она застенчиво.

– Да? – повернулась к ней Лигейя, словно впервые ее заметив.

Я увидел, как ее прозрачные серые глаза расширились от удивления.

– Кто ты, девочка?

– Я дракон, а что, не видно?

– Нет, – ответила Лигейя. Тень недовольства на ее лице сменилась любопытством. – Но спрашивай.

– Ты прислала Грегу электронное письмо. У тебя там, в тучах, и Интернет есть?

– Конечно. Беспроводной. Как же иначе я узнаю прогноз погоды? Ну так что, полетели? Ты тоже, девочка, если, конечно, умеешь. А потом, если кое-кто замерзнет и простудится, – Лигейя лучезарно улыбнулась мне, – полетим греться к вам на чай. Как вам такой план действий?

– Великолепно! – поддакнул Грег.

Валенок покосился на него и благоразумно промолчал.

– Класс! – прошептала мне Ники. – Вот нам повезло! Попасть в настоящий воздушный замок! Мне-то Грег таких интересных уроков не проводил...

– В воздушный замок, – повторил я, чувствуя, как колени начинают предательски дрожать.

Лигейя заметила мою неуверенность.

– Ты не думай, у меня там есть твердая площадка! Где бы я иначе хранила свои груды золота и ноутбук? – спросила она лукаво.

Я ответил ей деревянным смехом. Мне было не до веселья. Проклятие, на этот раз от полета отвертеться не удастся! Когда я думал о том, что сейчас придется лететь – предварительно прыгнув с крыши, – я сразу забывал, что я дракон, и снова становился стопроцентным человеком. Причем человеком, который панически боится высоты.

Но показать страх перед Лигейей я не мог. Не мог – и все.

Я едва заставил себя подойти к краю плоской крыши. Под ногами разверзлась пропасть. Голова закружилась, засосало под ложечкой. И сколько я ни напоминал себе, что я дракон – все нормальные драконы летают! – мне было так же страшно, как той ночью. Еще страшнее, потому что тут не оказалось даже ограждения.

Сердце колотилось, по спине потек пот. Краем глаза я отмечал, как члены Черного клана один за другим срывают-

ся с края крыши и, превращаясь, ныряют в небо. Я оставался последним. Глубоко вздохнув, я пошел вслед за Грегом. Уже готовясь превратиться, тот обернулся, видимо, почуяв недоброе. Но опоздал. Зажмурившись и раскинув руки, я кинулся в пропасть. Ветер наполнил мой распахнутый рот и вбил обратно рвущийся наружу крик. Нескольких долей секунды мне хватило, чтобы осознать страшное.

Я не превратился.

Боже мой! Я не летел, а падал, как мешок с картошкой, беззвучно крича и по-дурацки раскинув руки. С телом не происходило никаких трансформаций.

На самом деле я даже не успел толком испугаться. Просто подумал: «Вот и все...»

Над самой землей воздух вдруг стал вязким, как смола. Падение замедлилось, и я повис в пустоте метрах в двух над муниципальным мусорным бачком.

Сердце пропустило удар. Только сейчас я понял, что чудом спасся от смерти. В тот же миг вязкость воздуха исчезла. Я рухнул на крышку бачка, больно треснувшись о железный край, и скатился вниз, на грязный асфальт, где остался лежать без сил, дыша как загнанная лошадь.

Из-под полуприкрытых век я увидел, как земли коснулись три пары ног: «казаки» Валенка, начищенные ботинки Грега и усаженные заклепками модные сапоги Ники.

– ...знаете, вы сначала потренируйтесь с ним, что ли, – озабоченно произнесла Лигейя. – Я бы не хотела, чтобы та-

кой перспективный птенчик разбился на моих глазах...

– Лигейя, у меня нет слов! – прочувствованно сказал Грег. – Твоя магия превыше похвал! Я твой должник вовеки!

– Пустяки, магия воздуха – это же моя специальность! Вот мобильный портал строить гораздо сложнее...

Я так и лежал, уткнувшись носом в гнилые картофельные очистки. Никто даже не попытался помочь мне подняться или проверить, как я там, цел или нет.

Ники и Валенок молчали. Грег продолжал извиняться:

– Мне крайне неловко! Прости за беспокойство! Кто же знал...

– Ну что ты, какое беспокойство! Птичку жалко... Ладно, прощайте!

* * *

Полчаса спустя мы мрачно сидели на кухне у Валенка. Шумел, закипая, чайник; перед нами на столе стояла нераспечатанная коробка с тортом. У Ники был вид откровенно разочарованный. Злилась на меня: когда ей еще подвернется возможность побывать в облачном замке?! Валенок сидел в углу, скромный и невыразительный, словно крокодил в спячке. Мне же было дико стыдно.

– Лигейя сегодня спасла тебе жизнь, – бесцветным голосом говорил Грег, вертя в руках чайную ложечку. – В последний момент бросила заклинание антигравитации. Никто из

нас не успел бы. Никто даже не ожидал подобного. Все равно что выпасть из гнезда и разбиться! Пятнадцать этажей – это же просто нелепо, это не высота!

– Для человека хватит, – буркнул я.

– Ты же не человек! А чуть не погиб из-за полной ерунды, – сказала Ники сердито. – И нам все планы обломал!

– Что случилось? – спросил Грег. – Почему ты не превратился?

На меня уставились три пары глаз.

– Я же не нарочно, – промямлил я, отворачиваясь. – Я даже на карусель «ромашка» по доброй воле не полезу. Я из-за этого и на самолете ни разу в жизни не летал...

Валенок вдруг откинулся на стуле и разразился хохотом. Он ржал так, будто у него началась истерика.

– Первый раз вижу такого придурочного дракона! – захлебывался он. – Дракона с аэрофобией, ха-ха-ха!

– Ты боишься высоты? – удивился Грег. – Почему ты сразу не сказал?

Я пожал плечами. Кто ж в таком признается?

– И давно?

– С детства, – я напряг память и уточнил: – Лет с двенадцати.

Это была правда. Причем, что интересно, – в младшей школе я, наоборот, так и рвался в небо. Хлебом не корми – дай куда-нибудь влезть повыше да порискованнее. Все деревья, все крыши были мои. Один раз во втором классе даже

пытались с Кирей влезть на подъемный кран – хорошо, сторож нас вовремя заметил и согнал. В те времена меня одолевало навязчивое желание летать. Сны о полетах, фантазии о полетах, изобретение волшебных механизмов для полетов и вполне реальные полеты с гаражей и крыш... Один из них оказался роковым.

– И что тогда случилось?

– Упал с дерева, – объяснил я. – Треснулся головой. Ничего особенного.

В самом деле, падение было совершенно рядовым. Я даже не особо расшибся – несколько синяков, сотрясение... Но почему-то именно после этого падения что-то во мне исчезло... или наоборот, появилось. Исчезла тяга в небо. Появился страх.

– Значит, ничего особенного, – рассеянно повторил Грег.

У меня возникло подозрение, что он читает мои мысли. Что-то ищет там, но не находит.

– Это сильнее меня, ничего не поделаешь, – уныло сказал я. – Конечно, мне надо было признаться сразу. Я надеялся, что пересилю себя, но увы... Прости, что подвел тебя, Грег. Все равно с самого начала было ясно, что я никогда не стану настоящим драконом. Рожденный ползать летать не может. Наверно, я вообще тогда не превратился... Так и остался паршивым змеем...

– Ишь разнылся, – проворчал Валенок. – Да ты и на змея-то не похож!

Говоря все это, я ожидал чего угодно: что Грег немедленно меня выгонит, что заставит спрыгнуть с балкона еще раз – и я готов был прыгнуть, лишь бы избавиться от этого жгучего стыда... Но он просто смотрел на меня задумчивым, изучающим взглядом.

Знал я уже этот взгляд. Ничего хорошего он не сулил.

– Фобии на ровном месте не возникают, – произнес он наконец. – Все это может быть определенным признаком...

– Признаком чего?

– Если бы ты был «рожденным ползать», – продолжал он, – у нас был бы совсем другой разговор. Но если дело именно в падении... О котором у тебя почему-то стерты воспоминания...

– Как стерты?! Но я же помню, как мы с Кирей лезли на клен! И как я с него полетел...

Я осекся. В самом деле, следующим воспоминанием после героического штурма клена была уже погрузка меня в «скорую помощь». В промежутке, по официальной версии, я валялся без сознания. Всю жизнь я не видел в этой лаку ничего особенного. И не то случается, когда треснешься башкой об землю. Но если Грег вытащил ее из моих мозгов и считает, что это важно...

– Важно, – подтвердил он. – И, скорее всего, поправимо. Если... только ты не водяной дракон. Хотя и они летать умеют – только попробуй их заставь...

– Так, может, ты угадал? – спросил я с надеждой. – Я во-

дяной?

– Не-а, – злорадно сказала Ники. – Водяные не извергают огонь.

– Не будем торопиться, – решил Грег. – Подождем немного. Вдруг ты все-таки выправишься сам? Ну а если нет – будем принимать меры...

Я поморщился. Даже и думать не хотелось об этих «мерах». А у Валенка, наоборот, разгорелись глаза и сразу заработала творческая мысль.

– У меня отличная идея! – заявил он.

– Стоп, – угрюмо перебил я его. – Свои идеи оставь при себе!

– Но это очень хорошая идея! И почти безболезненная...

– Иди к черту со своими безболезненными идеями! Хватит с меня прошлой!

– Что за идея? – заинтересовался Грег. – Излагай.

Я мысленно застонал.

– Да что там излагать? Пока в Лехе от дракона только огненный выдох. С ним и поработаем.

Глава 5

Огненная тренировка

Вечером следующего дня, после работы, я встретился с Грегом у метро, и мы поехали куда-то на кудыкины горы. Сорок минут с пересадкой, и мы вышли на поверхность посреди совершенно незнакомого мне района. Вдоль забитого машинами проспекта тянулись, уходя в бесконечность, длиннейшие серые корпуса какого-то промышленного гиганта, переживающего нелучшие времена. Циклопические здания с выбитыми стеклами, заборы, украшенные поверху ржавой колючей проволокой... Но, несмотря на полузаброшенный вид, жизнь там все-таки теплилась. Возле проходной нас поджидали Валенок и еще какой-то мужик, который и провел нас через турникет. Еще полчаса блужданий по безлюдным цехам и коридорам, и мы вышли в огромное сумрачное помещение.

– Что это? – спросил я озираясь.

Мой голос прокатился эхом под потолком.

– Полигон, – ответил Валенок.

– Тренировочный зал одного крупного клана, – уточнил Грег.

Видимо, раньше здесь было что-то вроде сталепрокатного цеха. Окна имелись только под самым потолком, и те забраны толстой сеткой. Такая же сетка защищала лампы дневно-

го света. У двери на стене висел новенький огнетушитель. Стены черные, закопченные, в бурых пятнах и зеленых застывших потеках. Кроме того, местами железо было оплавлено, будто в цеху бушевал сильнейший пожар. Пол замысловато иссечен глубокими трещинами вперемешку с вмятинами и воронками. Сохранившаяся краска на стенах пошла пузырями. В воздухе висел тревожный, едкий запах. В общем, это помещение явно долго мучили, и не только огнем.

– Мы арендуем тренировочный зал на сегодняшний вечер, – объяснил Грег, снимая куртку. – Я договорился, нас сюда будут пускать пару раз в неделю. У них сейчас свободно – молодых драконов на воспитании нет, разве что старшие заходят поразмяться...

– Ну я вас оставляю, – сказал мужик, который привел нас в зал. – Работайте.

Неожиданно он слегка поклонился. Грег кивнул в ответ.

Выходя, мужик обернулся и посмотрел на меня пристально, оценивающе.

«А ведь он тоже дракон!» – понял я вдруг.

За хозяином зала закрылась дверь. Я выжидающе посмотрел на Грега, на всякий случай держа в поле зрения и Валенка. Тот уже покачивался на колченогом стуле, закинув ноги на обшарпанный конторский стол, который вообще непонятно как тут оказался.

– Для начала скажи мне вот что, – произнес Грег, приса-

живаясь на край стола, — ты когда-нибудь пробовал выдыхать огонь до превращения?

— Конечно, нет! Ха, мне и на ум не приходило... Хотя...

Я прервался, вспомнив, как весной невероятно обозлился на бабуку — квартировладелицу. Тогда у меня вдруг перехватило горло, словно горячей картофелиной подавился: ни вдохнуть, ни выдохнуть. И чуть ли не пар из ушей пошел. Это было похоже на то, что я испытал в подвале, но, конечно, в разы слабее.

— Значит, разозлился, — повторил Грег. — А когда успокоился, все сразу прошло, да?

Я подтвердил.

— Нормально, — подбодрил меня Валенок. — Ярость и запускает огненный выдох. Поначалу у всех так.

Но Грег выглядел не очень довольным.

— Сам, в спокойном состоянии, дышать огнем не пробовал?

— Ну, пробовал.

— Где пробовал? — уточнил Валенок.

— Дома, естественно. Но почему-то ничего не получилось.

— Вот жалость-то! — притворно огорчился Валенок. — Давно в новостях не передавали о взрывах бытового газа!

— Больше так никогда не делай, — строго сказал Грег. — Дома он пробовал, надо же! Ты помнишь, что было в подвале? Надо сказать, ты меня весьма впечатлил! Чтобы с первого раза расплавить металл...

– У меня наверняка случайно получилось, я даже не сомневаюсь.

– Случайно? – Черный лорд взглянул на меня как-то отчужденно. – Я бы сказал, огненная стихия мгновенно признала тебя. Даже слишком легко и быстро...

– Чего ты боишься? – неожиданно спросил Валенок. – Что он красный, да?

Грег промолчал.

– Красный? – удивился я. – В смысле коммунист?

– В смысле красный дракон, – хохотнул Валенок. – Кстати, этот зал мы снимаем как раз у Красного клана. Отличный зал, наработанный, магическая и противопожарная защита на высоте...

– Поэтому мы и здесь, – бросил сквозь зубы Грег. – Только поэтому.

– А что плохого в Красном клане? – заинтересовался я.

– Не люблю эту породу.

– А я ненавижу расистов и негров, – подхватил Валенок. – В самом деле, Грег, не парься раньше времени. Огнем дышит с полдюжины видов, не говоря уж об уникамах. Да хоть бы он и оказался красным! Какая разница? Неужели ты не дашь парню шанс?

– А если убью недоучив?

– Погодите, – вмешался я. – Если вы о цвете, я же вроде белый.

– Это ничего не значит, – возразил Грег. – Отсутствие

окраски – нормальная защитная реакция для молодого дракона. Как у подростка, знаешь – не выделяться, быть как все – так спокойнее.

– Типа «вместе мы сила, йоу»! – ввернул Валенок, не со всем в масть.

– Но ты будешь расти, и понемногу проявится твоя истинная сущность.

Грег жестом согнал Валенка со стула и занял его место.

– Ладно, пора начинать. Валенок, познакомь нас со своей гениальной идеей.

Валенок расправил плечи, и его глаза зажглись нехорошим блеском.

– Короче, – начал он. – Моя идея проста, как все гениальное. Будем по капле выдавливать из Лехи змея, который не дает ему воспарить над землей. Точнее, не выдавливать, а выжигать! Ну, иди сюда, деточка!

Я шарахнулся прочь, но недостаточно быстро. Валенок успел начать урок, заехав мне в ухо.

– Ты что, больной? – взвыл я, тщетно пытаюсь уклониться от следующей плюхи.

– Давай, врежь мне! Два раза предлагать не буду! – заорал Валенок, отвешивая мне тумака.

– Отвали! Что ты ко мне привязался?

Я попытался дать ему сдачи, но он играючи отбросил мою руку и вдобавок щелкнул по носу.

– Спорим на штуку баксов, что ты меня не достанешь!

Я уже начал сердиться, но тут урок был прерван.

– Все! – закричал Грег. – Брейк! Валенок, презентация закончена.

– Да я только начал! – обиделся Валенок. – Дай я его пну раз десять, он тут в огнемет превратится! А там, глядишь, и полетит...

– Убери его от меня, – попросил я. – Пожалуйста! Не то я за себя не отвечаю!

– Этого-то я и не хочу, – сказал Грег. – Мне нужно, чтобы ты полностью контролировал и себя, и свое пламя. Понял, Валенок, в чем была твоя ошибка? Иди, отдохни, я сам им займусь.

Валенок сел и демонстративно закинул ногу на ногу.

– Но если рассматривать твою идею как тест, – добавил Грег, – то она себя вполне оправдала...

Они многозначительно переглянулись. Потом Валенок, уже не казавшийся несправедливо обиженным, переложил ноги на стол, развернул какую-то спортивную газету и погрузился в чтение.

Грег велел мне отойти к центру зала и повернуться к дальней стене. Она была такой угольно-черной, будто я оказался внутри доменной печи. Я перевел дух, размял руки и покрутил шеей.

– Я готов!

– Бить тебя больше не будут, – обрадовал меня Грег. – И ничего особенного не жди. Попробуем традиционными, ста-

ринными методами. Так, сначала несколько глубоких вдохов... Хм, ты что, умеешь работать с дыханием?

– Не особенно, – смутился я. – Скажем так, имею представление. Кэндо немного занимался, нас там учили...

– Это очень хорошо. Тогда тебе будет гораздо проще. Представь огненный шарик размером примерно с мандарин, – заговорил Грег тоном опытного гипнотизера. – Этот шарик находится у тебя в голове, примерно чуть выше гортани. Ощути его жар, попробуй увидеть его свет...

Я кивнул. Упражнение было мне знакомо. Кажется, что-то из ушу. Или из матушкиной книги про даосов, которая так развлекала меня на даче. В самом деле, то «Дао для домохозяек» начиналось с того же самого огненного шарика. Тогда я даже попытался ради хохмы его представить. Тем более, автор напирал на то, как это легко и просто. Но, конечно же, ничегошеньки не получилось.

Грег заметил мое разочарование.

– Я тебя предупреждал – ничего оригинального. Все эти упражнения прекрасно всем известны с давних времен.

– Так они же не действуют, – пробурчал я.

– Просто они не про таких, как ты... Точнее, каким ты был раньше.

– А что изменилось?

– Да все. Принципы те же, а вот физиология у тебя уже другая. Ну-ка давай. Нам нужен огненный шарик. Представь, как будто он в самом деле понемногу разгорается у тебя чуть

выше гортани...

Тихий, размеренный голос Грега убаюкивал и исподволь зачаровывал. Он так убедительно, с такими подробностями рассказывал про огненный шарик, поселившийся у меня в горле, что я с каждым мгновением сильнее верил, что он и вправду там есть. Я уже чувствовал легкое жжение и видел – не глазами – как где-то, вне моего физического тела, но тем не менее во мне, разгорается маленький веселый огненный сгусток. Он пульсировал, выбрасывая прозрачные язычки пламени, словно щупальца, и прикасаясь ими к моему нёбу – будто пробуя на вкус...

– Он становится ярче, – доносился издалека монотонный голос, – он становится горячее... Он понемногу опускается вниз, соскальзывая тебе в горло...

«Он же там застрянет!» – испугался я, услышав последнюю команду.

Огненный шар был уже размером с хороший апельсин, горячий, как печеная картошка, и такой же тяжелый.

– Ты не сопротивляешься... Ты расслаблен...

«Я расслаблен», – повторил я, чувствуя, что дышать с каждым мигмом становится все труднее, а в горле печет, будто у меня начинается ангина.

– Ты позволяешь соскользнуть ему вниз... к сердцу...

Огненный шар опустился еще чуть ниже и плотно заткнул дыхательные пути. Я дернулся и сглотнул. Огненный шарик резко ухнул вниз – и вспыхнул прямо у меня в горле!

В глазах потемнело от ужасной боли. Я захрипел, хватаясь за горло обеими руками. Дышать было невозможно, да и нечем – казалось, вместо горла у меня сплошное пламя, что сейчас шея просто сторит, как сухая деревяшка!

– Гаси его, гаси! – заревел Валенок, вскакивая на ноги и с грохотом роняя стул.

– Выдыхай его, выдыхай! Скорее!

Грег метнулся ко мне, но Валенок успел первым и хлопнул меня по спине так, что чуть не вышиб весь дух.

Я громко икнул, и у меня изо рта выплеснулось пламя. Грег ловко уклонился от огненного потока, который пролетел в сантиметрах от него и с шипением разбился о пол. Валенок еще раз стукнул меня по спине. Я согнулся пополам и закашлялся. Потом меня начало рвать сгустками пламени. Из носа что-то капало – то ли кровь, то ли напалм.

Грег сунул мне в руки пластиковую бутылку с водой.

– На, запей!

Я глотнул – внутри что-то зашипело. Из рта, ноздрей и, кажется, даже ушей повалил пар. Глаза покраснели и слезились. Горло горело.

– Чрррт! Кх-кх-кх....

– Тебе еще повезло, что глаза не лопнули, – заботливо сказал Валенок.

Через несколько минут мне полегчало. Горло все еще дра-ло, но главное – я снова мог дышать. На полу – там, куда угодил мой выдох, – осталась еще одна запекшаяся по краям

вмятина. Вокруг нее, сияя, скакали многочисленные огненные капли – видимо те, которыми меня рвало. Одна из них прыгнула на штанину Валенку, которая немедленно затлела. Тот, чертыхнувшись, поддал огненный сгусток ногой и ехидно заметил:

– Мой-то способ был более безопасный!

Грег подколку проигнорировал – он что-то внимательно рассматривал на полу.

– Посмотри, как интересно! – обратился он ко мне.

Капли крови – или огня – выглядели теперь как те самые огненные шарики с мандарин величиной, которые он и просил меня вообразить в самом начале. Только теперь их было много, несколько десятков, и над каждым кудрявился лепесток пламени. Остывая, они становились прозрачными и вскоре беззвучно лопались, как мыльные пузыри.

– Это называется «громовая жемчужина», – объяснил Грег. – Вот ты ими плюешься и портишь пол, а между тем это средоточие огромной разрушительной силы. Любой алхимик удавился бы за одну такую.

– Толку-то, – проворчал я, – если их все равно нельзя хранить.

– Ты их можешь производить, балда! А это дано не каждому дракону!

Я подумал было, что он опять намекает на что-то неприятное, но нет – мелькнувшая в его глазах отчужденность полностью исчезла. Грег вел себя со мной точно так же, как рань-

ше.

– Валенок все-таки был прав, – заключил он, вздыхая. – Тебе надо учиться выдыхать пламя. Иначе ты сам себя угроишь. Давай-ка вернемся на шаг назад...

В общем, он сказал, что начал не с того, и придется вернуться к истокам – управлению пламенем внутри драконьего организма. Дескать, прежде чем испускать пламя, надо научиться полностью его контролировать. И выдал мне еще пару заданий. Такое ощущение, что он шпарил прямо по той матушкиной книжечке. У меня даже закралось подозрение, что он сам ее и написал.

Но вот что удивительно – на даче ничего не получалось, а тут казалось, что эти задачки написаны специально про меня. Практически сразу я ощутил горячий ток то ли в сосудах, то ли прямо в костях. Не знаю, что это было – черная ядовитая драконья кровь или загадочная и неуловимая «энергия ци», – но, как ее ни назови, я знал, что она наполняет меня и, если уж на то пошло, делает меня живым. Прозрачное, невидимое, неосязаемое пламя, которое в моей власти сделать видимым и очень даже осязаемым!

Однако если ощутить его оказалось просто, то управлять – куда сложнее. Пламя упорно не хотело течь, куда хотел я, а только туда, куда текло от природы. А если я и подчинял его, то с трудом и ненадолго. В такие моменты то, что раньше было едва заметной щекоткой под кожей, тут же становилось

капризным жгучим потоком, с которым я едва справлялся. Он то вспыхивал в самых неожиданных местах – например в затылке или в копчике, – заставляя меня вопить от боли, то исчезал вовсе. А Грег все выдавал новые упражнения из заветной книжки. Я изображал из себя растение, принимал странные позы, дышал и так и этак, чувствуя себя клоуном на арене. Валенок качался на стуле и доставал нас советами.

В конце концов я иссяк, уселся прямо на пол, и мы принялись ругаться.

– Я не могу поддерживать постоянный поток пламени! Я же не газовая горелка! Каждое мое усилие – как вспышка, которая тут же гаснет, и каждая следующая вспышка все слабее...

– Алекс, ты просто лентяй. Хватит жалеть себя! Надо работать на грани, надо вкладываться!

– А я что, по-твоему, не вкладываюсь?! Да я как... как сборная России по футболу! Ей все кричат: «Давай, давай!» Она поднапрягается и выходит в четвертьфинал. Ей снова кричат: «Давай!» Она полностью выкладывается и выходит в полуфинал. Ей снова: «Молодец, еще!» Тут она не выдерживает и проигрывает. И ей говорят: «Фу! Отстой! Лузеры, опозорили нас, как всегда!»

– Все правильно! Иначе у тебя вообще ничего не получится. Чтобы развивать максимальную мощность, надо вкладывать себя в каждый выдох – целиком!

– Ну, меня тогда надолго не хватит! И вообще, не могу

я изрыгать огонь по заказу. Мне надо войти в правильное настроение – например ужасно разозлиться...

– Тогда это бесполезный навык. Действовать по настроению – это все равно что не уметь выдыхать огонь вообще. Ты разочаровываешь меня, Алекс. Похоже, я переоценил твою предрасположенность к огненной стихии...

Я обиделся, но с пола не встал. Ишь, переоценил он! Вот бы и радовался, что я не этот, как его – красный...

– Леха, идея! – выглянул поверх газеты Валенок. – А ты сделай над собой усилие и разозлись!

– Как это?

– Ну, если он жжет напалмом только по настроению, так и пусть управляет не огнем, а настроением.

– Логично, – согласился Грег после небольшой паузы. – Алекс, давай.

– Что давай?

– Хм... Ну представь себе то, что ты больше всего ненавидишь.

Я нахмурился, встал, закрыл глаза и собрался представить кого-нибудь из наших районных ментов. Но решил, что этого недостаточно, и представил все РУВД целиком.

И тут поток пошел. Да еще как!

– Ура! Я его чувствую! – заорал я. – А-а-а!

Снизу вверх по всем внутренностям прокатилась горячая волна. Когда поток устремился в горло, я понял, что меня сейчас просто разорвет, и тут со мной что-то случилось – в

общем, я обнаружил, что из пасти рвется пламя, а я лечу в другую сторону, как реактивный снаряд. Я раскинул крылья, чтобы затормозить, перевернулся кверху лапами и рухнул на зазевавшегося Валенка. В полу возник еще один небольшой кратер.

Когда я встал, Валенок даже и смеяться не мог – только икал. Наверно, я зашиб его при падении. Грег хохотал во все горло, сгибаясь пополам.

– Давно я так не веселился! – сказал он виновато, когда отдышался. – Очень давно... Даже страшно сказать, сколько! Превращайся обратно, Алекс! На сегодня хватит.

Я вдруг понял, что прежде ни разу не видел, как он смеется.

Глава 6

Повешенный на вьюнке

Огненные тренировки продолжались весь июнь, до того времени, когда я впал в свою первую спячку, ну а потом нам стало уже не до того. Почему-то после них я уставал как собака, болели мышцы, хотя упражнял не физическое тело, а вообще непонятно что. Аппетит стал адский, но я все равно худел. На работе тетки говорили с жалостью, что я осунулся и «почернел лицом», и норовили подкармливать бедного мальчика. Я тоже видел, что меняюсь, но назвал бы это по-другому. С каждым днем я становился жестче, острее и угловатее. Будто драконов огонь выжигал меня изнутри, спалив все мягкое, слабое и ветхое.

Летать, впрочем, я так и не научился.

Однако незадолго до спячки и всей дальнейшей кутерьмы произошло еще кое-что загадочное. На первый взгляд, никакого отношения к Черному клану это событие не имело. Но это только на первый...

В общем, однажды утром я зашел с рабочего компьютера в Интернет, заглянул в местные новости и увидел «новость часа» — опять про нашу доблестную милицию. Вообще, в последнее время стало что-то много новостей про преступления ментов. Даже слишком много. Признаться, я начал против воли относиться к ним с некоторым сочувствием. Не по-

тому что я их внезапно полюбил. Просто ненавижу, когда кого-то травят.

– «Погиб сотрудник милиции»... – прочитал я вслух. – Хм, и почему мне его не жалко? Хотя если при исполнении, то... Ну конечно же нет. «При невыясненных обстоятельствах...»

Я щелкнул на слово «подробнее», но не нашел там ничего интересного – повторение того же, что в шапке, и некоторое количество воды – дескать, «ведется расследование», и все, что говорят в таких случаях. Одно уточнение все-таки имелось, и любопытное – мент оказался наш, из Приморского района. Стало интереснее. Я принялся рыть дальше, и вскоре мои усилия были вознаграждены скромной кучкой сведений и фотографией погибшего. С экрана на меня глядели знакомые наглые, водянистые глаза молодого блондина...

Несколько секунд я таращился на человеческий облик змеюки-лейтенанта, а потом схватился за телефон.

– Валенок, але! Я шепчу, потому что с работы... Прикинь, что я сейчас узнал! Помнишь белого змея, которому ты ломал хребет у Северного завода?

– Ну?

– Он погиб! В смысле не змей, а мент... Я сейчас в новостях прочитал...

– Как?

Зная Валенку, я истолковал его вопрос однозначно:

не в смысле «Как?! О боже!», а «Как именно? Опишите

способ убийства, пошагово».

Но об этом мне сказать было, увы, нечего.

– Тут написано: «при неясных обстоятельствах... Был найден дома мертвым у себя в квартире...» Погоди, сейчас еще в других новостях посмотрю... Вот, пожалуйста! «Найден мертвым на балконе!» А тут еще интереснее – «найден повешенным». Нет, люблю я все-таки сетевые агентства! Повторяют друг за другом, и каждый слегка приврет, как в том анекдоте...

Валенок молча сопел в трубку. Видимо, полученных сведений ему было мало. Он ждал конкретики.

– Ладно, повиси еще немного, – сказал я. – Сейчас все будет.

Я-то знал, где искать все самое интересное.

– Сейчас загляну в комментарии...

Не прошло десяти минут, как я обнаружил массу подробностей. Правда, за их достоверность уже никто не мог ручаться. Все они могли оказаться враньем. Или – судя по их содержанию – просто гнусной чернушной шуткой.

– Итак, – торжественно прочитал я, – на данный момент официальная версия – несчастный случай! Наш друг вышел на балкон покурить, запутался в бельевых веревках, выпал наружу и задохнулся.

– Бред собачий, – буркнул Валенок.

– Чтоб мне лопнуть, тут так написано! Может, по пьянке...

– Подожди, – сказал он и перевел меня в режим ожидания.

Я понял, что он звонит Грегу. И разволновался. Если Валенок считает нужным сообщить нашему лорду – значит, дело-то в самом деле нешуточное...

– Ну, – нетерпеливо спросил я, когда он соизволил переключиться обратно. – Что сказал шеф?

Валенок сказал, что перезвонит, и отключился. Но не перезвонил и трубку долго не брал. Минут через двадцать пришла эсэмэска, извещающая, что они с Грегом отправляются в морг – смотреть тело. Меня, разумеется, не пригласили.

Я пообижался немного и снова отправился на поиски в Интернет. Теперь – в сторону тематических форумов и поиска по блогам. Уж не знаю, что они рассчитывали найти в морге, но я был почти уверен, что нарою сведений никак не меньше.

Так и оказалось. После работы Грег с Валенком без приглашения явились ко мне домой. Вовсе не для того, чтобы поделиться открытиями, а чтобы учинить мне допрос.

– Нет уж, сначала выкладывайте сами! – потребовал я.

Согласен, я вел себя нахально. Но я имел на это полное моральное право. Грег должен был знать почему – недаром же он телепат!

– Нечего выкладывать, Алекс, – выдохнул он устало, сядя на диван. – Все подчищено, даже печати. Как и следовало ожидать. Над телом кто-то поработал, затер следы колдовства...

– А оно было, колдовство-то?

– Ну а как его убили? Физических повреждений на теле нет никаких...

– Почему именно убили?!

– Полагаешь, дракон, пусть даже молодой и необученный, мог выпасть с балкона и насмерть запутаться в бельевых веревках?

– Нет, – загадочно сказал я. – Вовсе не на веревках!

– Ты что-то узнал! – вскинулся Валенок.

Я невольно задрал нос, победно улыбаясь.

– Вот, смотрите и завидуйте!

Я включил домашний компьютер и открыл с флешки вордовский файл.

Валенок перегнулся через мое плечо.

– Что это за хрень? Почему разным цветом и шрифтами?

– Просто реплики с разных форумов. Скидывал их в один файл. Где-то нашел через поиск, там поспрашивал кой-кого... Никакой гарантии, что правда. Но я подумал, любая информация пригодится... Вот, к примеру... Это парень пишет, сосед снизу:

«Это п...ц!!!! Прямо перед моим окном распухшая рожа! Смотрит прямо на меня желтыми глазами! Б...!!! Теперь спать не смогу, нах!!!!»

– Давай кратко и своими словами, – посоветовал Грег.

– Дальше я начал этого соседа осторожненько выспрашивать, и началось самое интересное. Наш мент в самом деле

повесился, но не на веревке, а на выюнке!

Грег с Валенком молча уставились на меня, потом в текст, потом друг на друга.

– А перед смертью словно валялся в колючих кустах. Вот, читаю близко к тексту: «Весь, б..., в колючках, как чумной ежик!!! Язык распух, синий, свешивается наружу... из него тоже торчат колючки!!! Жрал он их, что ли?!!»

– Колючки? – повторил Грег, словно не веря своим ушам. Валенок не очень уверенно произнес:

– Может, на теле и были уколы, совсем мелкие... Еще раз слетать – проверить?

– Нет смысла. Алекс, еще раз подробнее – что значит «повесился на выюнке»?

– Ну, наверно, там на балконе было очень много растений, он на них повис...

То ли сам упал, то ли его скинули, но он запутался в этом самом выюнке и задохнулся...

– Упал и запутался во выюнке... Дракон... Алекс, ты хоть раз видел выюнок? Может, хотя бы плющ?

Я пожал плечами. В ботанике я был не особо силен.

– Адрес выяснил? Нет, конечно... Ну, это как раз несложно. Валенок, действуй. Слетай и осмотри балкон. И принеси... образец этого замечательного выюнка. И колючек... Хотя я почти уверен, что их там не будет. Осмотрись еще на предмет остаточной магии.

– Да не будет там ничего, стопудово.

– Просто на всякий случай.

«Глаза желтые...» – подумал я.

Почему желтые? Глаза у лейтенанта были выпуклые, бледно-голубые. Может, он начал превращаться... и почему-то не смог, остановился на полпути?

– Чаю хочешь? – спохватился я, когда Валенок ушел.

– Давай, – Грег откинулся на спинку дивана, явно собираясь расположиться тут надолго.

– А почему ты не полетел осматривать балкон?

– Не вижу смысла. Там наверняка все зачищено.

Грег поднял глаза на люстру. В розовом пластмассовом плафоне красовалась дыра – это я года два назад очень метко открыл шампанское.

– Какие необычные методы, – сказал он тихо, словно про себя. – Не знал, что в этом мире используют подобные биотехнологии... И еще меня кое-что о-очень интересует. Когда мальчишку пытали и убивали...

– Что? Еще и пытали?!

– Думается мне, что умер он не сразу.

Я содрогнулся. Перед глазами возникло распухшее лицо и усаженный колючками язык...

– ...Так вот – где все это время болтался его хозяин?

– Ты имеешь в виду того непонятного лорда в маске? – уточнил я, отгоняя наваждение. – А может, это он его и... того?

– Зачем? – безразлично спросил Грег.

– Мало ли! Например – чтобы мы его не нашли. Может, он тебя боится? Он ведь знал, что мне известна человеческая ипостась его ученика... Он мог предположить, что мы будем мстить. Помнишь, сам же говорил – вмешательство во внутренние дела клана должно быть наказано...

Грег молча качал головой.

– Два вопроса мне не дают покоя, – сказал он, словно и не слышал меня. – Кто убивал? И кто прятал следы? Не знаю, какой меня тревожит больше...

Валенок вернулся минут через сорок. Принес длинную плеть самого обычного выюнка. И ветку плюща – оторвал с соседнего балкона на всякий случай. Никаких колючек, по его словам, там не было. Ничего колючего ни на балконе, ни внизу не росло. Только герани какие-то.

Грег на принесенные растения едва взглянул. Я повертел в руках выюнок – он уже успел поникнуть. Ну как такой может удушить насмерть? На нем и котенка не повесишь.

Просто смешно!

Какая нелепая смерть, подумал я. Тем более для дракона.

Мне вдруг стало грустно. Я понял, что мне жалко бело-брысого мента. Все-таки он был первым драконом, с которым я познакомился. Хоть Грег и намекал непрерывно, что змееобразные драконы ущербны, но я пока не вполне понял почему. Разве только потому, что не летают? Так ведь и я...

– Выкинь эту ботву, – приказал Грег, выходя из задумчивости. – Давайте чаю выпьем, что ли.

Я понес плющ и выюнок на кухню. Когда запихивал их в пакет с мусором, что-то показалось мне странным, неправильным... Я принюхался – выюнок слегка пах грибами.

Глава 7

Еще одна куколка

Моя упорная нелетучесть очень озадачивала Грега. На огненных тренировках я делал успехи: пламя становилось все послушнее, постепенно уходя из-под неустойчивой власти эмоций под контроль холодного разума. Вообще, заметил я, у Грега был пунктик на контроле; он с полным правом мог бы написать это слово на своем фамильном гербе (если таковой у него имелся). По его мнению, именно самоконтроля не хватало нам всем. Особенно мне. Ибо моя аэрофобия была ярчайшим проявлением сил хаоса, ни воле, ни разуму не подвластных. Однажды жарким субботним утром Грег собрал всю нашу компанию у метро «Крестовский остров» и повел куда-то в сторону парка. Оказалось – решил провести на мне эксперимент.

– Я договорился с одним знакомым, – сказал он. – Он подплывет через час к берегу в районе стадиона и взглянет на тебя. Вдруг ты все-таки из них?

– Из кого – «из них»? – насторожился я.

– Водяных драконов. Алекс, только прошу тебя, никаких выходов! Он нарочно приплыл из Норвегии. Три дня плыл...

– А долетел бы часа за два, – тихо заметил Валенок.

– Как я его понимаю! – вздохнул я.

– Я бы хотел, – продолжал Грег, – чтобы ты превратился.

Как тогда в заливе, помнишь? Только на этот раз под контролем...

– Там же грязно, – буркнул я.

В воду лезть не хотелось. Грег, видно, позабыл, что прошлый раз я не купался в заливе, а пытался в нем утопиться. Небольшая разница все-таки есть.

– Ничего, перетерпишь. Он же терпит. Можешь себе представить, что такое Финский залив после фьордов? Они там устриц прямо в открытой воде разводят... а мы – только кишечную палочку... И ради всего святого, следи за своим языком!

– Заодно выясним точно, красный Леха или нет, – задумчиво произнес Валенок. – Если красного дракона засунуть в воду, предварительно разозлив, небольшое, но веселое цунами Питеру обеспечено...

Грег молча скривился.

«Интересно, чем они так ему не нравятся? – с любопытством подумал я. – Надо будет поговорить на эту тему с Валенком».

Время близилось к полудню, солнце так и пекло. Парк был переполнен, у входа скопилась настоящая толпа. Семейства с детьми, шумные молодежные компании, подростки с пивом, влюбленные парочки... С лотков продавали игрушки и сладкую вату, на газонах у прудов розовели голые тела. По главной аллее стаями носились велосипедисты и роллеры. В общем, столько всяческого пестрого люда, что наша злове-

щая четверка в черном даже не слишком выделялась.

Воспользовавшись прогулкой, я насел на Грегa с вопроса-ми. У меня их скопилось великое множество. Есть ли у дра-конов какое-либо тайное правительство? Иерархия? Орден?

– Правительства как такового, конечно, нет, – ответил Грег. – Есть драконьи круги. Они больше всего похоже на землячества. Но политически это ничего не значит.

– Понял. А что такое кланы?

– Ну... клан, он и есть клан, что тут объяснять. Зачем тебе это, Алекс?

– Как зачем? Я должен больше узнать о своих собратях!

– Опять?! Мало тебе драконьей норы?

– Мало, – нахально ответил я. – Я хочу общаться.

– Сначала страх высоты, теперь страсть к тусовкам! Мо-жет, ты не красный дракон, а желтый?

– Это как? – заинтересовался я.

– Брр!

– Грег, тебе хоть один клан нравится? – хмыкнул Валенок.

– Из местных – ни один, – отрезал Грег.

– А Зеленый? – спросила Ники.

– Зеленые пусть сначала договорятся друг с другом, а по-том уже объявляют себя кланом...

– Ну а все-таки? – снова вмешался я, не давая Валенку сбить нас с темы. – Неужели не существует какой-нибудь Высший Драконий Совет? Органы местного самоуправле-ния?

– Вот пристал, – проворчал Грег. – Да, есть такая организация. Ее называют Северо-Западным кругом. Но она не управляет, а скорее координирует. Ее роль в жизни драконов минимальна.

В голосе Грега мне почудилось пренебрежение. Я спросил, не кажется ли мне? Оказалось – нет.

– Драконы по натуре своей одиночки, – сказал он. – Каждый из нас – сам себе правительство. Зачем объединяться, если можно этого не делать? Тем более нормальные взрослые драконы в больших человеческих городах вообще не живут. Им здесь крайне некомфортно.

– Экология? – предположил я с умным видом.

– Да, во всех смыслах.

– А ты? Валенок?

– Это кого ты тут назвал нормальным драконом? – притворно оскорбился Валенок.

– Есть исключения, – ответил Грег. – Совсем молодые драконы, еще зависимые от прежней жизни и человеческого тела – вроде тебя. Их воспитатели – ну, допустим, вроде меня. Драконы, которые живут здесь временно, по личным причинам... И наконец, третье исключение – желтые драконы. Их еще называют ржавыми за оттенок чешуи. Это, так сказать, драконы с повышенной общественной активностью. Обычно они получают из журналистов, массовиков-затейников и муниципальных депутатов...

– Шутишь?

– Не совсем. Из всех видов драконов они самые слабые именно потому, что все эти общественные игрища тормозят личный рост. Но им нравится жить в городах и собираться в кучу. У них есть полное право заниматься чем они хотят... Но это настолько скучная тема...

– А мне интересно, – возразил я. – Чем занимается этот круг? Какие у него полномочия?

Грег принялся пространно описывать местный драконий круг. Выходило нечто среднее между бесплатной справочной и агентством новостей.

– С правительством понятно, – кивнул я. – Что такое кланы?

– Клан, – Грег на миг задумался, – штука отчасти мистическая. Нельзя захотеть и создать его. Я в принципе не планировал создавать клан, но он возник сам и довольно быстро растет. Члены клана – как родственники. Каждый делает что хочет, но при этом все встают на защиту или приходят на помощь, если у кого-то проблемы. Обязательство только одно – помощь своим.

– То есть клан – это вроде большой семьи... А личные отношения между драконами бывают? Ну там, любовь? Брак?

– Семей как таковых у драконов нет. Отношения между полами свободные.

– Совсем?

– Абсолютно. Никаких формальных ограничений. У кого-то есть пары, у кого-то нет.

У нескольких драконов по две жены, я таких встречал...

– А у драконов по два мужа? – ухмыльнулся я.

– Да хоть три. Сколько угодно, лишь бы все были довольны. Но большинство драконов – сами по себе. Так комфортнее по многим причинам. С людьми семей не бывает. А если они существовали до превращения, то распадаются некоторое время спустя. Я знаю только одно исключение...

Я подумал о Ленке. Так вот что он имел в виду, предупреждая, что у меня не будет семьи... Не очень-то и хотелось!

– А родители? Неужели обязательно надо рвать все старые связи? Тогда я должен вас официально предупредить: я с родителями все равно буду общаться, так и знайте!

– Да общайся на здоровье, – усмехнулся Грег. – Кто тебе запрещает? У них своя жизнь, у тебя своя, это же не мешает вам любить друг друга. Нормально для отношений родителей и детей. Ребенок вырастает и уходит в самостоятельный полет. Превращение – это просто продолжение роста. Но все это не относится к тем, кто зависит от тебя и кто разделяет твою судьбу. Личная связь с драконом приносит человеку только беды. И обычно кончается смертью... Не надо уточнять, чьей?

– Как насчет старых друзей?

– Тебе самому станет с ними скучно. Понимаешь, чтобы дракон мог дружить с человеком... Нет, такое бывает. Но это должен быть уникальный человек.

Я задумался, мысленно перебирая своих знакомых. У ме-

ня всегда было множество приятелей... и Киря. Неужели настанет время, когда мы перестанем быть друзьями? «Не бывать этому, – подумал я решительно. – Тем более в нем драконья кровь!» Ну а что касается прочих, я уже несколько месяцев почти ни с кем не общался. И не страдал из-за этого. Все мои интересы поглотил Черный клан.

– Есть еще территориальные тонкости, – продолжал Грег. – У молодых драконов своей территории нет. Их владения – владения клана. Вообще, территориальный вопрос для драконов очень важен. Но ты его пока можешь выбросить из головы, потому что...

Грег замолчал, но я этого даже не заметил, поскольку уже несколько минут его не слушал. Мои шаги замедлились, пока я не остановился, уставившись в одну точку. Все остановилось тоже.

– Смотрите! Вы это тоже видите?! – прошептал я, показывая пальцем на пацана лет семнадцати, рассекающего мимо нас на роликах.

Он сиял! Да так ярко, что я даже не понял, что смотрю на него драконьим зрением, а не просто глазами. Он плавно и быстро несся по аллее, а за ним стелились огненные нити, то собираясь в извилистые жгуты, то распускаясь в пышные алые крылья. Они то взвивались выше деревьев, то тянулись по асфальту. Он был словно огромная огненная бабочка.

Никто, кроме меня, не замечал огненных крыльев. Судя по всему, не догадывался об их наличии и сам пацан.

– Грег, глянь на того парня! – воскликнул я, обретя голос. – Что это?!

На нас оглянулись несколько человек. Услышал мой возглас и мальчишка. Он с шиком подкатил к нам, вытащил «ракушки» из ушей и прищурился:

– Че надо, металюги?

Валенок положил мне руку на плечо.

– Да ты расслабься, чувак! Это наш деревенский родственник – впервые в жизни увидел ролики.

Я аж задохнулся от негодования. Мальчишка с презрением захихикал. Мне жутко захотелось дать ему по морде, но я сдержался. Не хватало еще связываться со школьниками!

– Валенок, какого хрена?! – воскликнул я, когда пацан исчез за кустами.

– Тсс! – сказал он. – Не ори. Это куколка.

– Кто?!

– Куколка дракона.

Я поспешно оглянулся вслед роллеру, но тот был уже далеко.

– Вот так и я тебя в марте распознала, – сказала Ники. – Грег как раз проводил урок о куколках. А вечером я еду в трамвае и смотрю – да вот же она!

– И что дальше с тем парнем? – спросил я, тщетно высматривая вдалеке огненные крылья. – Будете его учить, как меня?

– Вот еще, – возмутился Валенок. – На фига он нам сдал-

сы? Он же ярко выраженный красный!

– Возможны разные варианты, – ответил Грег, никак не отреагировав на реплику Валенка. – Например, на него положит глаз Красный клан. Или кто-нибудь из одиночек. Учитывая интенсивность свечения, это очень возможно. К слову, ты светился гора-аздо слабее.

– То есть, если бы не прихоть Ники, фигушки бы вы мною занялись, – проворчал я.

Грег спокойно кивнул и продолжил:

– Может, он сумеет превратиться сам, – но это маловероятный вариант. Правда, – и это очень интересный факт! – обстоятельства обычно складываются в этом смысле благоприятно для куколки. Но далеко не у всех хватает ума или интуиции ими воспользоваться. Так что, скорее всего, он постепенно погаснет. Это наиболее вероятно. Сотни куколок гаснут каждый год, не получив поддержки. Природа к одиночкам равнодушна.

– А еще варианты есть? – спросил я, крайне заинтересованный.

– Есть, – кратко ответил он. – Еще один. Плохой.

– Какой?

– Стать змеем.

Парень снова появился вдалеке. Он лихо нарезал круги возле стадиона, полыхая крыльями. Я провожал его взглядом, размышляя о последних словах Грега.

И тут у меня за спиной раздалось деликатное покашлива-

ние:

– Кх-кх... Ничего, что я вас отвлекаю?

Я резко обернулся.

Метрах в двух позади меня стояла невысокая стройная девушка лет двадцати с виду. Она тоже была на роликах, в обтягивающих красных шортах и маечке цвета индиго. Шелковистые волосы, отливающие медью, крутой волной падали на плечи. Сквозь пряди длинной челки сверкали неправдоподобно синие глаза. Розовые губы дерзко улыбались. Я вдруг обнаружил, что восторженно лыблюсь в ответ, хотя девушка смотрела вовсе не на меня, а на Грега.

– Я первая его заметила, – сообщила она с вызовом. – Я пасу его от самого метро.

– И что дальше? – спросил Грег.

Роллерша смерила его взглядом. Смотрела она бесстрашно, чтобы не сказать нахально. Я бы не хотел, чтобы моя подруга смотрела таким взглядом на компанию незнакомых мужиков.

– Все еще не понятно? Валите отсюда!

Я понял, почему она показалась мне знакомой – выражение лица в этот момент у нее было в точности как у Валенка.

Роллерской «защиты» на синеглазке не было: ни шлема, ни наколенников с налокотниками. Только на правой руке – толстая перчатка. Я пригляделся и с легким холодком отметил, что с правой кистью у девушки серьезные проблемы.

Мало того что она казалась гораздо больше обычной человеческой, так там и пальцев было явно меньше, чем полагается.

Девушка уперла левую руку в бок.

– Это моя куколка, поняли?

– А как насчет территории? – вежливо уточнил Грег. – Она ведь не твоя?

Та и глазом не моргнула.

– Ну так и не ваша!

Парень-куколка так и болтался возле стадиона. Он описал широкую дугу у касс и принялся выделывать затейливые петли.

– Подожди, подруга, сейчас он снова сюда прикатится, и мы поделим его пополам, – пошутил я, чтобы разрядить обстановку. И слегка сбить с нее спесь.

Кажется, я сделал это зря. Синеглазка окинула меня взглядом с головы до пят и зловеще ухмыльнулась. А потом принялась медленно, демонстративно стаскивать с правой руки перчатку. Ники и Валенок попятились. Грег остался на месте, не спуская с нее глаз.

– Бронзовая! Она же бронзовая! – услышал я рядом испуганный шепот Ники. – Они лучшие из боевых...

– Не бронзовая, – пробубнил Валенок. – Хуже. Я вообще таких ни разу не встречал.

– Слушай, Черный лорд, – сказала наглая девица, одну за другой расстегивая липучки перчатки, – твой ученик меня оскорбил.

– Эй, я же ничего обидного вроде не сказал! – возмутился я.

– Не сказал, – согласилась она. – Но мне не понравилось, как ты на меня смотрел.

– А как я смотрел? – удивился я еще сильнее.

– Недостаточно восторженно, – ухмыльнулась она.

Перчатка была снята. Я офигел. Под ней оказалась когтистая четырехпалая лапа, покрытая темно-синей, словно лакированной, чешуей. Девушка бросила перчатку мне под ноги.

Но, прежде чем я успел отреагировать, Грег нагнулся и подобрал перчатку.

– Я буду сражаться вместо него, – объявил он.

Дракониха пожала плечами.

– Да, пожалста. Так даже интереснее. Сначала с тобой расправлюсь, а потом и мелкого поучу.

– А я на вас полюбуюсь, – сказал Валенок. – «Расправлюсь», хе-хе... Вах, какой горячий дэвушка!

Девушка прищурилась.

– Ты следующий, здоровяк!

– Эх, надо было первым вызваться, – пригорюнился Валенок. – Вечно Грег меня опережает...

– Может, представишься? – предложил Грег.

– Лея Драганка, – она горделиво подняла подбородок. – Запомните это имя! Оно еще прогремит на ваших унылых болотах. А вы можете не представляться. Я и так про вас слы-

хала. Черный клан с Яхтенной: два упыря и упыренок с фобией...

«Это она обо мне, что ли?» – гневно подумал я.

Грег повертел в руках перчатку, оглянулся и небрежно бросил ее на траву.

– Отойдем с аллеи, – сказал он. – Тут слишкомлюдно. Уйдите все. И уберите Алекса. Да подальше!

– Эй, Грег, – тихо предупредил Валенок, когда мы переходили с аллеи на обширный газон, – сейчас полдень, ее время, да еще жара. Ты бы поосторожнее...

– Разберемся, – буркнул Грег.

– Черный, ты готов? – окликнула его Драганка.

В следующий миг они оба совершили превращение.

Мимо все так же ходили люди, у стадиона играла музыка, но тот мир, который я теперь воспринимал как пленку на поверхности настоящего, стал далеким и нереальным. Реальными были лишь два дракона, застывшие друг напротив друга.

В первый раз я видел Грега так близко, что мог рассмотреть каждую его чешуйку. Но все мое внимание было приковано к драконше.

Она оказалась синей – от усов до хвоста.

Ничего настолько красивого я в жизни не видал. Ее глянцевиная чешуя казалась отлитой из жидкого стекла и фаянса. При малейшем движении она переливалась, меняя цвет от нежно-бирюзового до глубокого, почти черного индиго. Только глаза, похожие на два сапфира, практически не ме-

нялись, оставаясь такими же холодными и наглыми. Грег рядом с ней выглядел однотонным черным пятном без нюансов и оттенков.

Текли секунды, а драконы по-прежнему стояли метрах в пятнадцати друг от друга, не шевелясь и даже не дыша. Я увидел, как едва заметно трепещет кончик хвоста Драганки, и подумал, что все это напоминает встречу двух матерых котов на нейтральной помойке. Дальше я аналогию развить не успел, потому что мне вдруг стало жутко.

Это было похоже на то, что я испытывал в своих кошмарах или той ночью в Зеленкино, или когда Валенок сцепился с белым драконом возле проходной... Теперь я, правда, отчетливо понимал, что страх не мой, что он мне внушен извне, причем даже не нарочно, а как побочный эффект драконьего боевого состояния, – но легче-то от этого не становилось! Драконы все стояли, глядя друг другу в глаза, и вокруг каждого из них распространялась невидимая аура, легчайшее прикосновение к которой вгоняло в ужас. Сердце застучало, ладони вспотели. Напряжение росло. Воздух становился вязким и душным, словно его заколдовала Лигейя. Я почувствовал, что вот-вот потеряю сознание...

В тот же миг Драганка взвилась в воздух и исчезла. В первый момент мне показалось, что она стала невидимкой, но потом я понял, что она, как хамелеон, полностью сливается с голубым небом. Грега это ничуть не смутило. Он взлетел на долю секунды позднее. В полете они сцепились и перепле-

лись в клубок.

Бешеные, стремительные извивы синего и черного... Хриплое рычание, визг, звонкий скрежет когтей по чешуе... Хлесткие удары хвостов, слепящие вспышки солнца на ла-
зури!

Аура страха сменилась аурой ярости. Кровь во мне вски-
пела с такой силой, что я почувствовал себя выброшенным
на грань, за которой бушевала смерть. Я зажмурился, как ре-
бенок, пытаюсь спастись в темноту и хотя бы веками отгоро-
диться от убивающего света. В тот миг я был полностью уве-
рен, что они сейчас растерзают друг друга...

Но никто никого не растерзал. Битва, как выяснилось,
длилась всего несколько секунд. И кончилось все тоже весь-
ма по-кошачьи. Открыв глаза, я увидел, что Грег, все еще в
облике дракона, схватил синюю дракониху зубами за шкир-
ку и на миг прижал ее голову к земле. А потом отпустил, от-
скочил в сторону и превратился в человека.

Пленка на поверхности реальности лопнула, и мир снова
стал привычным. Я поморгал, прикрываясь ладонью от солн-
ца. Драганка стояла на четвереньках – востропанная, волосы
дыбом – и орала, перемежая вопли ругательствами.

– Ну и ладно! Ну и забирай его! И подавись им! – тяже-
ло дыша, выкрикивала она. – Пусть он тебе разорит гнездо,
когда вырастет!

– Я не учу красных, – хладнокровно сказал Грег.

Драганка попыталась встать, но ролики разъехались, и она

снова плюхнулась в траву.

– Блин! – воскликнула она, осмыслив его слова. – Так он тебе не нужен? Ты тут урок своему заморышу проводил? На мне?!

Грег наклонился и светски протянул ей руку.

– Благодарю, что показала моим ученикам великолепный бой, прекрасная Драганка!

Та кое-как встала с его помощью и выпрямилась с мрачным видом, сердито сопя. Но потом неожиданно хихикнула, видимо решив сменить гнев на милость.

– Не за что, Черный лорд, – томно сказала она, полыхнув синими глазами. – Знаешь, у тебя неплохая техника, но до моего мастерства, конечно, как до луны. Ладно, еще увидимся, когда ты будешь один, – и тогда я с тобой точно расправлюсь! И с тобой тоже, – бросила она Валенку.

Тот послал ей смачный воздушный поцелуй.

Драганка отряхнулась, надела перчатку на лапу и целеустремленно поковыляла по траве к аллее.

Через несколько минут они уже пронеслись с парнем-куколкой мимо нас – рука об руку, о чем-то болтая. Никто на них не обращал внимания. Что особенного в двух роллерах, познакомившихся в выходной в городском парке?

– Отличная вышла драчка! – сказал Валенок, когда медные волосы и огненные крылья исчезли вдалеке. – Чистая работа, Грег! Просто приятно посмотреть! Ты когда догадал-

ся, что она синяя?

– После того как она объяснила Алексу, чем он ей не угодил. Синие славятся своей самовлюбленностью. Это самые красивые среди драконов и ни на миг об этом не забывают.

Я украдкой посмотрел на Грегга. Тот не выглядел даже запыхавшимся. И вообще по нему никто бы не сказал, что он только что сражался не на жизнь, а на смерть.

– А теперь разбор полетов, – продолжил он другим тоном. – Вероника, я тобой сегодня доволен. Ты вела себя отлично. Неверно распознала дракона, но это простительно. Синих в наших широтах нет. Они абсолютно не переносят холода. Их много в южных странах, и эта Лея Драганка – явно залетная птица, иначе бы ко мне не полезла. Но начала ты именно с того, что надо. В общем, умница.

Ники зарделась.

– Но она же ничего не делала! – обиженный такой несправедливостью, влез я.

– Вот именно. Вероника здраво оценила опасность. И повела себя разумно, адекватно ситуации. А ты, – голос Грегга стал холоднее градусов на двадцать, – опять вел себя как идиот! Задираться к взрослому боевому дракону! Даже не поняв, кто перед тобой! Снова все те же ошибки!

– Но она первая начала! Она вела себя нагло!

– Она имела на это право.

– Какое еще «право»?

– Да право сильного, ёшкин кот! – встрял Валенок. – А

ты зачем к ней полез? Смерти искал? Знаешь, Леха, маленькие, но гордые птички плохо кончают. Ты уж реши, или ты маленький, или гордый!

Я сердито фыркнул, но промолчал. Не то Валенок точно решил бы, что я и к нему задираюсь.

– А впрочем, – добавил Грег задумчиво, – эта Драганка – такая же сумасшедшая, как и ты. Напасть на трех драконов сразу! Пусть даже один из них, как она выразилась, «упырек с фобией».

– Кстати, не слишком ли она хорошо информирована для чужачки? – заметил Валенок.

– Вот и я об этом думаю, – признался Грег. – То ли она не понимала, к кому цепляется, то ли наоборот, знала слишком хорошо...

– Это точно, – поддакнул Валенок. – Окажись на твоём месте красный дракон, она бы уже была мертва.

– Хотя боец она классный...

– Да уж, классный, сразу видно, – заметила Ники, тут же приходя в плохое настроение. – У нее это на лице написано. Когтями!

– Слушайте, – вмешался я. – Это вообще нормально? Драконы так часто сражаются? Вот так, без повода – и сразу насмерть?

– Ха! – развеселился Валенок. – «Насмерть!» Это ж была даже не драка, а так – разминка.

– Красивый, чистый бой по всем правилам, – сказал

Грег. – Никого даже не ранили. Так, унизили слегка.

Ники добавила ревниво:

– Но ты потом наговорил ей комплиментов, и она тут же растаяла!

– Зачем мне наживать врагов на пустом месте? Если бы это был бой насмерть, все было бы совсем иначе. Ты заметил, Алекс, мы не дышали ни огнем, ни чем другим? И не пользовались магией. А примени она магию, и я бы не поручился за исход поединка. Синие драконы славятся своими уникальными боевыми техниками и особенно сильны в магии иллюзий. Она могла бы так исподволь зачаровать место боя, что я вообще бы ни разу по ней не попал. Точнее, не я, конечно, а кто-нибудь другой на моем месте...

– То есть, если бы ты не вступился, пришлось бы сражаться мне? – уточнил я, чтобы внести в вопрос полную ясность.

Валенок гнусным тоном заметил:

– Ну, «сражаться» – это явное преувеличение...

– И что, она могла бы меня убить?

– Ты – молодой дракон, – сказал Грег. – Бить молодежь можно и нужно, но в воспитательных целях. Убивать молодняк – дурной тон. Но в принципе, конечно, могла бы.

– А если бы опытный дракон убил меня, что бы ему было?

– Общественное порицание. Я бы, к примеру, такому дракону руки не подал.

– И все?!

– Конечно.

– И что, часто ли убивают новичков?

– Да сплошь и рядом, – подтвердил Валенок. – Какого дракона когда-нибудь интересовало мнение о себе?

Я отвернулся, ворча. Что-то мне все это не нравилось. А как же «совершенное существо», «воплощенная гармония» и «примирение противоположностей»? Грег всегда расписывал мне драконов как таких ангелов с крыльями и хвостом, и тут такие новости...

– Давайте-ка поторопимся, – напомнил Грег. – Мы тут развлекаемся, а водяной дракон ждет...

– Грег, на пару слов, – сказал Валенок.

Они ушли вперед и несколько минут о чем-то оживленно, но тихо беседовали. Ники шагала рядом со мной, ссутулившись и с ожесточенным выражением глядя себе под ноги.

– Эй, а ты что такая мрачная? – спросил я. – Тебя же, в отличие от меня, расхвалили!

Ники скрипнула зубами.

– Это не похвала, – прошипела она. – «Молодец, что стояла в сторонке!» Ничего! Я тоже такой стану!

– Лучше не надо, – искренне посоветовал я. – Я тебя начну бояться.

Но когда отвернулся, перед глазами, как наяву, возникла синеглазая Драганка – смертельно опасная и очаровательная до невозможности...

Глава 8

Практическая драконология

В июне в Питере в половине шестого утра уже давно светло, но на улице ни души, даже дворников не видать. Тем более – в пустынном, лысом парке Трехсотлетия Петербурга.

Я топтался на пляже, кутался в куртку, зевал и мерз. За полосой молодых насаждений и оградой парка прибрежными утесами высились многоэтажки с одинаково темными рядами окон. Вода в заливе была неподвижной и тусклой, как эти стекла. Я старался на нее не смотреть. В памяти сразу же всплывал – в буквальном и переносном смысле – вчерашний водяной дракон. При мысли о нем меня начинало мутить. Почему? Я сам не мог понять. Я уже неоднократно видел разных драконов и всякий раз испытывал примерно одно и то же смешанное чувство трепета и восторга. Иногда преобладал трепет, иногда восхищение. Но всегда – чувство сродства. Романтичная Лигейя с ее требующим ремонта воздушным замком, хаотическими молниями, ледяным дождем и бурлящими тучами... Лихая Драганка, ее ролики, колкий язык, бесстрашие и грозная красота... Даже жутковатый Лорд в Маске... С ними я говорил на одном языке.

Но этот водяной – он был абсолютно чужим. Глядя в его рачьи глаза, без всякого выражения смотрящие на меня из-под воды, видя невозможную, тошнотворную морду хищно-

го членистоногого, я испытывал иррациональный страх – даже не в мозгу, а где-то в кишках. Даже находясь рядом с Грегом и Валенком. Даже зная, что он не угрожает мне. Я не понимал его совсем.

И как Грег умудрялся с ним общаться? Слава богу, хоть в воду он лезть меня не заставил. Только посмотрел на мою гримасу, изменился в лице и велел мне проваливать как можно быстрее и дальше от места встречи. И зачем-то – явиться на пляж сегодня перед рассветом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.